

№134 2016 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

О ПРОТИВОПРАВНОМ РЕШЕНИИ МИНЮСТА

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ
«МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

Сегодня, 4 октября, нам стало известно, что Минюст принял решение, что Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» подлежит включению в реестр «организаций, выполняющих функции иностранного агента». Мы считаем это решение противоправным и будем его обжаловать и оспаривать в судах.

4 октября 2016 г.

Министерство юстиции РФ в результате внеплановой проверки 4 октября включило в реестр «организаций, выполняющих функции иностранного агента» Международное общество «Мемориал».

Признаки политической деятельности, в которой обвиняют «Мемориал», были усмотрены в выступлениях против закона «об иностранных агентах», заявлениях в связи с событиями на востоке Украины и об убийстве Бориса Немцова.

14 октября «Мемориал» направил в Минюст возражения по поводу включения организации в реестр «организаций, выполняющих функции иностранного агента». «Интерфакс» приводит слова председателя правления общества Арсения Рогинского: «Мы полагаем, что то, что нам вменено как политическая деятельность, это мнение организации, а не ее деятельность». Как подчеркнул Рогинский, международный статус «Мемориала» выводит его из-под закона об НКО-«иноагентах», и это отмечено в возражениях Минюсту.

Решение о признании «Мемориала» «иностранном агентом» вызвало большой резонанс.

Член правления «Международного Мемориала», сопредседатель Московского «Мемориала» Ян Рачинский считает, что закон об НКО был принят «исключительно для навешивания ярлыка на неудобные власти организации по ложному и фиктивному обоснованию».

«Это способ подменить обсуждение принципиальных вопросов обсуждением второстепенных и несодержательных вопросов об источниках финансирования, что не является ничем новым для отечественных спецслужб. Очевидно, что информация о финансировании всегда поступала в надзорные органы, и претензий не было, потому что все исправно отчитывалось о средствах. Единственный смысл закона — уход от обсуждения и компрометация независимых организаций с помощью ярлыка», — сказал Рачинский.

Тенденция обозначилась еще до принятия закона. «Президент Путин свою позицию, базирующуюся на его профессиональных стереотипах, излагал еще в начале 2000-х годов: кто платит, тот и заказывает музыку. Это логика девушки по вызову, а не серьезных политиков и, тем более, не общественных деятелей. Реальная жизнь устроена иначе», — сказал Рачинский.

Окончание на с. 2 >

ОПРАВДАНИЕ ПАЛАЧЕЙ

ПРИДЕМ К ИЗОБИЛИЮ!

«30 октября» писала в предыдущих номерах о многочисленных заплатах по установке памятников Сталину в разных регионах страны. Такие затеи возникают снова и очень быстро реализуются, вызывая новостную волну. О них говорят и пишут, и говорят о Сталине уже не как о тиране, а о достойной увековечения персоне, символе. Происходит подмена темы обсуждения в обществе. Своим мнением о происходящем поделилась Валентина Шарипова, председатель Тверского «Мемориала».

То, что Сталин до сих пор кумир тысяч и тысяч, ни для кого не секрет. Но в последнее время, будто проросшие споры, появились новые радетели тирании. То там, то сям они устанавливают бюсты и бюстики усатого дедушки и действу-

Окончание на с. 3 >

КАРОЛА НЕЙЕР — НЕМЕЦКАЯ АКТРИСА И УЗНИЦА ГУЛАГА

Немецкий «Мемориал» совместно с НИПЦ «Мемориал» (Москва) представляет новую книгу — сборник статей, посвященных культурной жизни в Советском Союзе после революции, жизни интеллектуалов, в том числе и политэмигрантов из Германии, в условиях сталинской диктатуры.

С 28 октября до 11 декабря в Берлине в «Доме литературы» будет открыта выставка, посвященная Кароле Нейер, немецкой актрисе, погибшей в ГУЛАГе.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Пару лет назад Мюнхенская группа немецкого отделения «Мемориала» выступила с предложением назвать улицу в Мюнхене в честь актрисы Каролы Нейер. Улица имени Нейер давно уже существовала в Берлине, но, как ни странно, до 2013 года такой улицы не было в Мюнхене, несмотря на то, что актриса родилась именно там.

Мюнхенской группе «Мемориала» пришлось 2 года бороться за название улицы. Был целый ряд бюрократических преград, которые надо было преодолеть. Речь шла не о переименовании, а именно о первом названии улицы. Но наконец-то все получилось, усилия активистов увенчались успехом. В ноябре 2013

Продолжение на с. 4 >

Очередными гостями общества «Поиск незаконно репрессированных» и музея «Память Колымы» в Ягодном Магаданской области в июле этого года были москвичи: коммерческий директор одной из компаний, занимающейся приобретением и реализацией элитной алкогольной продукции в России и за рубежом Андрей Петрин, его супруга и коллеги по работе Мария Титова и их хороший знакомый, питерец Кирилл Ермошин — директор одной из городских транспортных компаний. Кстати, Мария и Кирилл выросли на Колыме.

Так вот, у Андрея я спрашивал, зачем ему эта экспедиция. И вот что он ответил.

— Вы знаете, мне кажется, что я здесь, на Колыме, когда-то жил. Здесь мне все будто бы знакомо. Может быть, и в самом деле во мне душа какого-либо заключенного. Но не уголовного, а скорее политического, так как я очень близко

Окончание на с. 10 >

На снимке: Рудник Светлый. Развалины клуба. Фото автора

ОТПУСК НА КОЛЫМЕ

Уверен почти на все 100%, что за последние 20–25 лет почти никто из колымчан, да и людей «пришлых» не совершал экспедицию по «местам не столь отдаленным» — остаткам исправительно-трудовых лагерей протяженностью более 2 тысяч километров. Хотя, по колымским меркам, по нормальной дороге это не так уж и много, но если учесть, что третья часть этого пути пролегла по абсолютному бездорожью — сопкам, болотам, руслам рек, огромным валунам и т.п., то... Впрочем, те, кто интересуется историей малой родины, меня поймут. А вот поймет ли кто моих спутников...

Дорогие читатели, мемориальцы!

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на издание и дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». Вы хотите получать газету по электронной почте? Отправьте в редакцию запрос на годовую бесплатную pdf-подписку по адресу: 30october@cknot.info

У вас нет компьютера? Напишите нам, постараемся выслать с оказией, а при случае и почтой.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Павел Полян о трепанации памяти	с. 4
Выставка «Две недели венгерской свободы»	с. 5
Советские военнопленные в Норвегии	с. 6
Неизвестная лагерная стройка	с. 7
Памятные доски на Колыме	с. 11

«ПУТЬ В ОДИН КОНЕЦ»

ДМИТРИЯ БЕРГМАНА

22 сентября в помещении «Международного Мемориала» прошла презентация книги «Путь в один конец», в основу которой лег уникальный документ — дневник Дмитрия Бергмана, одного из сотен тысяч российских немцев, депортированных в сентябре 1941 года в восточные районы страны. Вместе с семьей его вывезли из Республики немцев Поволжья в сибирскую деревню, где он через несколько месяцев умер от болезни и голода. Бергман начал вести дневник в день опубликования указа о депортации 28 августа 1941 года, а последние записи были сделаны за 4 дня до смерти.

Дневник опубликован на двух языках — немецком и русском. Перевод выполнил Эрнст Бергман, сын автора. Для публикации перевод и расшифровка были выверены и уточнены. В презентации приняли участие российские и немецкие историки и общественные деятели.

Руководитель образовательных программ «Мемориала» Ирина Шербакова подчеркнула, что для современного читателя события, когда целый народ высылается по обвинению в наличии среди них шпионов, представляются невероятными. «Это очень трагическая история, пожалуй, даже самая трагиче-

Окончание на с. 3 >

НОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

В Чехии официально открылось отделение Международного общества «Мемориал». Чешское отделение объединит экспертов, ранее сотрудничавших с «Мемориалом» в изучении истории советских репрессий, сообщается на официальной странице отделения в Facebook. Своего сайта у отделения пока нет.

Главная задача Чешского «Мемориала» — заполнение белых пятен в истории, просвещение и защита общества от антинаучных мифов. Чешский «Мемориал» связывает с «Международным Мемориалом» именно интерес к исследованию советской, коммунистической и репрессивной системы и к ее сегод-

няшей оценке. Открытие отделения облегчит обмен информацией и сотрудничество. Кроме того, Чешское отделение планирует вести просветительскую деятельность о работе «Мемориала» в России.

Основателями Чешского отделения стали исследователи Нела Стрктова, Штепан Черноушек,

Адам Градилек, Мария Середя и Михаэла Стоилова.

Нела Стрктова, куратор проекта Gulag Online, посвященного изучению репрессий против чехословацких граждан в СССР, рассказала «30 октября» о людях, которые вошли в Чешский «Мемориал» и об истории их объединения:

«Мы — просто группа людей, которая занимается советской историей уже много лет. У нас есть общественная организация под названием gulag.cz, и ее сотрудники и люди, заинтересованные в советской истории, в этом году создали отделение Чешского «Мемориала».

Как все началось? В 2009 году Штепан Черноушек запланировал первую экспедицию в Сибирь. Ему было просто интересно, как выглядят лагеря, о которых до тех пор мы читали только в книгах. Так началась серия из трех экспедиций на территорию так называемой Мертвой дороги, строившейся в 1950-е годы между Салехардом и Игаркой. Последняя из них в 2013 году была уже начелена на то, чтобы сделать описание заброшенных лагерей вдоль восточного участка Мертвой дороги и создать виртуальный тур с использованием собранных данных. Мы провели замеры сохранившихся лагерных построек, подробно описа-

ли, а потом создали 3D модели (3D модели — трехмерные графические компьютерные изображения на плоскости экрана или листа печатной продукции, которые строятся, исходя из заданных параметров, в данном случае — снимков и замеров развалин участков Мертвой дороги, что позволяет точно восстановить картину ландшафта. — Примеч. «30 октября»), используя исторические фотографии, найденные в российских архивах.

Но виртуального тура нам не хватило, и мы придумали идею виртуального музея, занимающегося, в том числе, описанием заброшенных трудовых лагерей на территории бывшего СССР. Мы начали краудфандинговую кампанию и вместе с поддержкой фонда Vodafone собрали достаточно средств, чтобы воплотить нашу идею в жизнь. Результаты можно увидеть сейчас на сайте www.gulag.online.

Гулаг Онлайн показывает суть и масштаб советских репрессий с помощью виртуальной реконструкции одного лагеря ГУЛАГа, описания конкретных судеб, артефактов, используя оригинальные и архивные документы и тексты. Основа музея — комплексный 3D осмотр ГУЛАГовского лагеря, проиллюстрированный воспоминаниями свидетелей, цитатами из

художественной литературы, фотографиями найденных в лагерях предметов и документов. Все это дополнено библиографией, основополагающими текстами по истории ГУЛАГа и советских репрессий. Также наш проект организует экспедиции в места, где когда-то располагались лагеря ГУЛАГа. Там мы проводим полевые исследования, описывая разными способами вид и содержание лагерей.

Мы сотрудничаем с чешским Институтом по изучению тоталитарных режимов, который занимается исследованием судеб чехословацких граждан, подвергшихся советским репрессиям. Данные из этих исследований являются тоже частью нашего музея.

Конечно, все эти темы лучше всего разработаны в самой России. Поэтому мы несколько лет назад наладили взаимное сотрудничество с «Мемориалом», которое вылилось сейчас в создание отделения «Мемориала» в Чехии. У нас сейчас нет новых программ, мы просто будем продолжать нашу работу и поддерживать «Международный Мемориал», так как его работа очень важна».

На снимках: Заглавная страница сайта с воспроизведенным компьютерным изображением лагерных барачков. Фото Gulag.Online

➤ Окончание. Начало на с. 1

«В дальнейшем решение о признании «Мемориала» «иностранным агентом» будет обжаловано в Минюсте, а при необходимости и в суде. А работа будет продолжаться», — заверил он.

Борис Беленкин, член правления Международного общества «Мемориал», рассказал, что после признания «Мемориала» «иностранным агентом» работа организации, «безусловно, изменится».

«Следует ряд очевидностей: если отбросить эпизоды, связанные с судебными оспариваниями, то все равно остаются штрафы, а также сама маркировка «иноагента». Она подразумевает маркировку всех публичных материалов. И если бы «Мемориал» прекратил быть сетевой организацией, то разговор носил бы лишь теоретический и нравственный характер. Но работа, которая делается, сильно зависит от сотрудничества с другими институтами, в том числе с государством. Разумеется, общение станет затруднительным», — сказал Беленкин.

Руководитель молодежных и образовательных программ Международного правозащитного общества «Мемориал» Ирина Щербакова рассказала, что в России прослеживается тенденция ограничивать НКО в их деятельности. «Стоит задача создать условия, чтобы НКО было чрезвычайно трудно работать. «Мемориал» из всех сил будет стараться работать и дальше, мы будем судиться, но под угрозой находятся проекты, в которых мы сотрудничаем с госструктурами, клеймо «иностранный агент» будет мешать работать в образовательных учреждениях, да и не только в них», — рассказала Щербакова.

Впрочем, у «Мемориала» «есть достаточно учителей, с которыми организация плодотворно сотрудничает», — завершила Щербакова. — Мы получаем слова поддержки. Но и им будет нелегко. А что будет с нами через несколько месяцев, предугадать в нынешней ситуации довольно трудно».

Никита Петров, заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал», говоря о тенденциях в российском обществе, заметил, что «неясно, как далеко зайдут усилия российских властей в выдавлении НКО из жизни страны. Тенденция есть. Она неконституционна, потому что сам закон об НКО

не соответствует Конституции, ибо создает неравенство перед законом. При этом «политическая деятельность» понимается столь широко, что аж удивление охватывает: в документах пишут «признаки политической деятельности» — словосочетание абсолютно неясное, которое не дает четкого ответа, есть ли политическая деятельность».

«Политической деятельностью» можно назвать «все что угодно», продолжил Петров. «Высказался о чем-то негативно? Политическая деятельность. Это традиция, которая тянется еще от СССР — расширительное, неконкретное толкование введенных норм в качестве псевдоправа. Это черта современной российской общественной жизни, когда есть политическая установка, воля Кремля, чтобы всех неугодных подводить под статью закона либо псевдонорм, придуманных на ходу. Хуже всего, что на поводу идут суды», — сказал Петров.

О ПРОТИВОПРАВНОМ РЕШЕНИИ МИНЮСТА ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

Исполнительный директор Тульского отделения «Мемориала» Елена Серегина сообщила, что организация работает так же, как и раньше, изменений не произошло: «Несмотря на то, что мы продолжаем работать — занимаемся просветительской деятельностью и правозащитой, выпускаем книги. Политической деятельностью мы не занимаемся. К Тульскому «Мемориалу» доброжелательно относится городская администрация, которая помогает в проведении мероприятий. «С властями у нас полное взаимопонимание. Правда, не хватает финансирования», — заметила Серегина.

Финансировать деятельность организации помогает уполномоченная по правам человека по Тульской области Галина Фомина, которая является членом «Мемориала». «Она выделяет личные средства. Но денег все равно не хватает, сейчас ищем спонсоров», — сказала Серегина.

Председатель Екатеринбургского общества «Мемориал», директор программ Информационно-правозащитного центра Анна Пастухова сказала, что не согласна с признанием своей организации «иноагентом». «Мы себя иностранными агентами не признаем, нигде не пишем и не сообщаем, что нас таковыми обзывают. К приме-

ру, если посещаем школу, то говорим просто — «Мемориал», без слова «иноагент», — прокомментировала Пастухова.

Слово «иноагент» Анна Пастухова называет «клеимом», имеющим «негативный бэкграунд». Впрочем, на работе отделения новшество оказалось «минимально». «Мы действуем сейчас как неформальная группа гражданских активистов без финансирования — наш спонсор ушел из России. Ухватить нас не за что, мы нигде не зарегистрированы», — сказала Пастухова.

Сложности у Екатеринбургского общества «Мемориал» возникли из-за судов, которые оштрафовали организацию на миллион рублей. «Мы платим ежемесячно по 300 рублей, чтобы нас не закрыли до того, как дело будет рассмотрено в ЕСПЧ», — сказала Пастухова.

Роберт Латыпов, председатель Пермского «Мемориала», заметил, что навешивание глупого ярлыка

стоятельное юридическое лицо со своим уставом и обязательствами перед своими членами. Пермский «Мемориал» вел и ведет автономную деятельность, рассчитывая только на свои силы и местные ресурсы, не получая от Международного «Мемориала» финансовой помощи, поэтому если подходить с правовой точки зрения, то юридических последствий для нашей организации быть не должно. Другое дело, что «не должно» не значит, что не будет. Мы живем в стране в позорное время, и произошедшее сейчас событие — печальное тому подтверждение», — считает Роберт Латыпов.

В заявлении российского Вольного исторического общества говорится: «Историко-просветительская деятельность «Мемориала», посвященная изучению советского террора, восстановлению и сохранению памяти его жертв, получила широкое признание как в России, так и во всем мире.

«Мемориал» был одной из первых общественных организаций, созданных еще в перестройку, и с тех пор сделал очень много для заполнения белых пятен в истории нашей страны, сохранения исторической памяти, защиты общества от антинаучных мифов, его духовного и морального развития.

«...Не будет преувеличением сказать, что «Мемориал» внес колоссальный вклад в формирование исторической памяти нескольких поколений российских граждан.

Эта организация проделала огромную работу по сбору личных свидетельств о трагических страницах отечественной истории и активно занимается историческим просвещением школьников, способствуя пробуждению интереса к прошлому страны через интерес к прошлому собственной семьи.

Уничтожение «Мемориала» или нанесение на него клейма «иностранный агент» разрушительно для механизмов исторической самоидентификации россиян.

Вольное историческое общество разделяет убежденность «Мемориала», что только уроки, извлеченные из прошлого, могут заложить основание для строительства благополучного будущего.

«...Мы убеждены, что сам закон и иные нормативные акты об «иностранных агентах» в настоящем виде приводят к абсурдным последствиям, наносят вред российскому обществу и российской науке и должны быть отменены или радикально пересмотрены».

Генеральный секретарь Совета Европы и председатель Норвежского Нобелевского комитета Турбьерн Ягланд выступил со специальным заявлением, где отметил, что «решение Министерства юстиции РФ внести Международное историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» в реестр «иностранных агентов» вызывает глубокое разочарование». «Неправительственные организации, особенно работающие в сфере гражданского просвещения, совершенно необходимы в любом поистине демократическом обществе», — подчеркнул генеральный секретарь Совета Европы. «Ярлык «иностранный агент» — это дискриминационная практика, которой не должно быть места в сегодняшней жизни. Я в очередной раз призываю власти РФ отказаться от этой практики, вредящей развитию гражданского общества в России», — заявил Ягланд.

27 ноября 2016 года состоится специальный визит генерального секретаря Совета Европы в «Международный Мемориал», сообщило «Радио Свобода». Ранее генсек Совета Европы звонил министру юстиции Российской Федерации Александру Коновалову и выражал свою глубокую озабоченность по поводу сложившейся с «Мемориалом» ситуацией. Он просил главу Минюста РФ «использовать все возможные средства для того, чтобы найти соответствующее правовое решение, позволяющее этой весьма уважаемой организации продолжать свою важную работу».

Для европейцев, по мнению Турбьерна Ягланда, «Мемориал» всегда был тесно связан с именем Андрея Сахарова. Это — символ борьбы за уважение прав человека, защиту прав репрессированных и поддержку процесса демократизации в России.

* Вольное историческое общество (ВИО) создано более года назад историками и специалистами в области связанных с историей социогуманитарных дисциплин. Цель ВИО — отстаивание норм профессионального сообщества и противостояние фальсификациям истории, создаваемым в интересах идеологии и политической пропаганды. Принцип — дистанцирование от политики и власти, независимость от государства, партий, бизнеса и прочих групп влияния.

Соучредителями ВИО в качестве юридических лиц являются Комитет гражданских инициатив и Общество «Мемориал».

Олег КРАСНОВ

ОПРАВДАНИЕ ПАЛАЧЕЙ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ют без оглядки и стеснения. Вот и в Сургуте установили свой памятник тирану, и не абы где, а вблизи того места, где должен быть сооружен памятник жертвам репрессий. Тут главное не то, что хотели намеренно оскорбить память жертв репрессий, и не то, что сделали это без всяких на то разрешительных документов. Главное — уверены: памятник не снесут. Да больше того: планируют установить рядом еще и бюстик Лаврентия Павловича Берии. И правильно, куда же Иосифу без Лаврентия. (Открытие памятника Сталину состоялось 15 сентября. Он был установлен на новой набережной, где раньше находился сургутский рыбокомбинат. При этом ранее городская комиссия по топонимике дала добро на установку рядом с этим местом памятника жертвам политических репрессий. 16 сентября и 19 сентября не-

известные обливали бюст красной краской. 6 октября бюст демонтировали. — Примеч. «30 октября».)

А вот в Новосибирске самовольничать не стали, начали культурно собирать подписи в поддержку увековечения памяти незабвенного И.В.Сталина. И не с просьбой, а с требованием! И подписи соберут, и обязательно соорудят. И это будет, похоже, не хилое сооружение, как в том же Ржеве, а нечто монументальное. Но кого там рядом с вождем поставят, всех ли подручных палачей или только особо старательных, не важно. Главное, возвращение того же Берии в общественное сознание как выдающегося государственного деятеля не собираются пускать на самотек. Председатель общественной организации «Русский дух» Денис Ханьжин, что так упоенно действует в Сургуте, так и заявил: «...планируем проводить информационные кампании — публич-

ные чтения, акции — чтобы людей просвещать». (Цитата по сообщению агентства «Интерфакс» от 22 сентября: «Рядом с памятником Сталину в Сургуте собрались поставить бюст Берии».) И хоть народ в России «просвещается» с утра до вечера посредством телешока, но теперь это будут делать и вполне материальные объекты. И вот уже в другом конце страны ветераны предложили переименовать международный аэропорт Волгограда в «Сталинград». Само собой, губернатор Волгоградской области Андрей Бочаров идеей одобрил. Ну да, чем еще воспитывать молодежь, как не примером отечественных вурдалаков!

Но если кто-то думает, что сия сталиномания исключительно плод народной любви и преклонения, то он заблуждается. Вчерашнее блюдо было хорошо разогрето на кремлевской кухне — вот и вскармливают тухля-

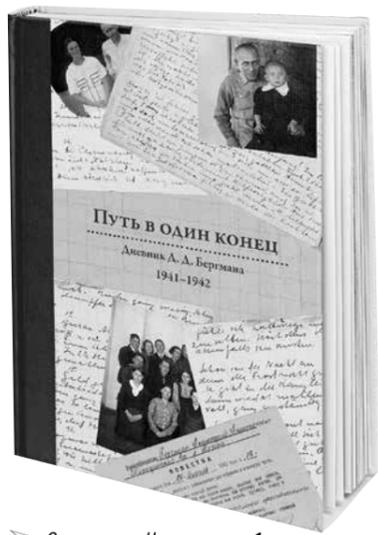
тиной подведомственный народ. И хоть народ молчит, власти не на что опереться в своих безумствах, кроме как на истлевшие кости прошлой тирании. А чтобы процесс пошел семимильными шагами, пришло время убрать с дороги все то и всех тех, кто мешает развернуться во всю пропагандистскую ширь. Совсем недавно был окончательно ликвидирован мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» — тот, что располагался не в музейных декорациях, а в натуральной бывшей зоне строгого режима. Теперь ничто и никто не мешает созданию экспозиции, посвященной благородной службе сотрудников ГУЛАГа, которые держали под замком «врагов народа». И если этот термин в оборот пока не вернули, так это пока. Но ярлык «иностранный агент» уже клеят. Пришло, видно, расчетное время «наградить» этим «званием» и «Международный Мемориал». Вот и наслали очередную проверку. Подбирались долго, и, похоже, на сей раз осеч-

ки не будет. Наверное, для этого и возвращают из небытия не только Берию, но и «министерство государственной безопасности». Наверное, где-то там на подходе и слезный сериал о Викторе Абакумове. И если военные жертвы до сих пор не сосчитаны, то считать жертв политических репрессий никто и не собирался. Больше того, нас теперь уверяют: никаких таких репрессий и не было, так, некоторые перегибы по запарке! А все, что, мол, делалось, было исключительно во славу Родины. Этаким подарком к 25-летию со дня принятия закона «О реабилитации жертв политических репрессий!» Теперь во славу Родины реабилитируют и палачей. Какая слава, такая и Родина. Отставшая от цивилизованного мира навсегда.

Валентина ШАРИПОВА,
Тверь

На снимке: Плакат 1940-х годов. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

«ПУТЬ В ОДИН КОНЕЦ» ДМИТРИЯ БЕРГМАНА

➤ Окончание. Начало на с. 1

ская среди историй депортированных народов, ведь немцы Поволжья так и не смогли вернуться на свою родину. Эти обвинения были настолько страшными, что не было возможности бороться за возвращение, как боролись, к примеру, крымские татары за возвращение в Крым», — сказала она.

Впрочем, по словам Ирины Шербаковой, в последние десятилетия историческая память об этих событиях постепенно возвращается к российским немцам. «У нас уже почти 20 лет действует школьный конкурс «Человек в истории. Россия — XX век». И вот не было ни одного года, когда к нам не приходили бы истории о российских немцах. Если раньше это были рассказы самих депортированных, то теперь больше уже передано со слов других родственников или рассказ о какой-нибудь вещи, которую депортированные успели взять с собой. Эта память жива, и она объединяет не только немцев, но и представителей других народов, подвергшихся репрессиям», — отметила она.

Что касается самого дневника, то в нем, по мнению Шербаковой, видна выработанная столетиями черта немцев — в любой, даже самой страшной, ситуации пытаться создать какой-то порядок и организовать жизнь. Ирина Шербакова объяснила на презентации, чем так затягивает чтение дневника: «Дмитрий Бергман с немецкой аккуратностью описывает, что положили в дорогу, как обустроиваются, как проводят день. Эта правда производит сильное впечатление, потому что даже в самой тяжелой ситуации этот человек с немецкой заваской пытается любой ценой внести в абсурд какой-то порядок».

Сотрудник архива «Мемориала» Ирина Островская рассказала об истории книги. «Лет 5 назад к нам пришло письмо с вопросом — можно ли найти текст указа от 26 августа 1941 года о депортации немцев Поволжья? Я нашла текст, послала его и забыла. Потом приходит благодарность, и человек начинает рассказывать о себе. Завязывается хорошая дружба. Это был сын Дмитрия Бергмана — Эрнст. Когда в прошлом году мы поехали в Новосибирск, то мы зашли к нему гости. Зашли и увидели квартиру типичной интеллигентной семьи, у которых главное, что есть, — это книги. Но здесь, кроме книг, было и кое-что еще — картины, нарисованные по воспоминаниям Эрнста Бергмана: село, где они жили и где умер его отец, бараки Новосибирска, куда детей Бергмана в 1946 году забрала их мать, вернувшаяся из трудармии. Увидев эту квартиру и то, как они относятся к воспоминаниям, я сказала, что мы обязательно будем публиковать этот дневник, и пообещала Эрнсту Бергману, что приложу все усилия к тому, чтобы он обязательно увидел свет», — сказала она.

Директор Гете-института в Москве, глава в регионе Восточная Европа и Центральная Азия Рюдигер Больц в своем выступлении выделил причины, по которым Гете-институт участвовал в издании книги. «Во-первых, мы всегда рады совместной работе с такой организацией, как «Мемориал». Цель «Мемориала» — и наша цель тоже — создание свободного от шаблонов и клише восприятия истории, в основе которого лежит призыв к открытости и на основе которого возможен диалог между народами. Сам дневник показывает нам человека, которого обстоятельства должны были заставить ненавидеть все. Но у него нет такой ненависти», — заметил он, подчеркнув, что издание дневника Дмитрия Бергмана стало «образцом прекрасного сотрудничества».

Выступавшими была особо отмечена роль семьи Дмитрия Бергмана в сохранении дневника. Ирина Шербакова рассказала, что дневниковые записи были расшифрованы женой Дмитрия Маргаритой, а первый перевод осуществил его сын Эрнст. Более подробно об этом рассказала Ирина Островская: «Дневник был написан карандашом, очень убогим почерком. Прочсть было практически невозможно. И вот через 40 лет после смерти мужа Маргарита решила переписать дневник, поскольку почти 50% карандаша ушло. По этим записям Эрнст сделал пере-

вод, с которым работали уже мы». Правнук Дмитрия Бергмана, Иван, выступая на презентации, поблагодарил всех, кто был причастен к изданию дневника. «Это огромная радость, но и огромное горе для нас», — сказал он.

«16 лет назад мы совместно издали сборник статей «Наказанный народ» о судьбе российских немцев. Это издание стало закономерным продолжением того сборника», — подчеркнула Ирина Шербакова. Как и Ирина Шербакова, Ирина Островская с благодарностью упомянула поддержку издания книги Гете-институтом. «Выход едва не сорвался из-за отсутствия средств, но при встрече с руководителем культурных программ Гете-института в регионах Российской Федерации Василием Кузнецовым я сказала ему, что у нас есть вот такая книга, но нет денег на ее издание. Он заинтересовался этим проектом, и в результате получилась такая симпатичная книжка на двух языках».

Все участники презентации говорили об уникальности дневника. Ирина Шербакова отметила, что о депортации немцев Поволжья мы до сих пор знаем очень мало. «Осталось очень мало следов от этой депортации. Был депортирован миллион человек, а следов от этого осталось очень мало. Почему? Потому что большинство из них были крестьяне, люди неписменной культуры», — сказала она.

Рюдигер Больц назвал дневник «совершенно уникальным документом», отметил, что документов, синхронных с самой депортацией, практически не существует. Сотрудник Германского исторического института в Москве Денис Сдвижков подчеркнул, что дневник Бергмана — это голос тех людей, которых перемалывали шестеренки механизма тоталитарного режима, тех, «кому на шею бросался век-волкодав» и чей голос мы практически не слышим. «Даже специалисту видно, насколько уникален этот дневник», — сказал он.

Историк Павел Полян, со своей стороны, заметил, что подобные «эго-документы» позволяют «оживить» упоминаемых там людей. «Такие документы позволяют натянуть на скелет истории, определенное «мясо», — сказал он.

Ирина Островская заметила, что дневник уцелел чудом. «Это была обычная тетрадка по математике (Дмитрий Бергман работал учителем математики в школе), которая заполнялась карандашом. Каким чудом он сохранился — непонятно. Вероятно, когда Дмитрий скончался, а Маргариту

ФРАГМЕНТЫ ДНЕВНИКА ДМИТРИЯ БЕРГМАНА

11 сентября (Селение Куккис, Поволжье)
Поехали! Подводы, подводы, множество подвод: лошади, быки, верблюды; даже несколько машин. Грузят, укладывают — и вперед, в неизвестность. Наш старший по вагону не получил подвод. В результате мы подем в последнюю очередь. К середине дня уехали все, за исключением 10–12 семей. Нас грузят на верблюдов и подвозят к школе, на площадь. Там и располагаемся со своими пожитками. К поезду нас должны отвезти на грузовиках. Но их нет. Поезд вроде бы должен отправиться в восемь вечера. Шесть часов — машин нет. Восемь — то же самое. Военные, которых, признаться, видимо-невидимо, успокаивают: все будет отправлено. Мы бегаем от военных к водителям и просим нас отправить. Не смешно ли! Мы просим, чтобы нас выслали! Странное положение! Только в одиночку прибывают машины: оказываются, меняли какие-то части: шины, колеса — словом, что-то наскоро ремонтировали. Наконец на предпоследнем грузовике уезжаем и мы! Прощай навсегда, Куккус!

11 ноября (поселок Чистоозерный, Новосибирская область)
...Эрнст настолько освоился, что по полдня пропадает, нашел уже товарищей. Как хорошо для него, что в семье говорили по-русски! Теперь он вполне признан в русском окружении. Игорь тоже заговорил по-русски. Первые попытки сделал спустя 10–14 дней после прибытия. Разумеется, от него еще можно слышать предложения вроде: «Пана, dann упадет und разобьется». Но начало положено. Мальчишки исподволь русифицируются. Вечером стирка и купание. Приятно чувствовать себя чистым. Но у Эрнста мы обнаружили изрядное количество гнид. Результат прогулок?! Нет гарантий, что и я не подцепил вшей. Мерзкая обстановка! Вокруг так много грязи, что жуть берет. В комнате, в пище, в одежде... Брр! Я бы хотел закончить жизнь в большей чистоте, в более культурных условиях.

1 января 1942 года
Новый год наступил. Тихо и незаметно. Правда, М. кое-что испекла. Мальчишкам дала по кусочку сахара. Печальный Новый год! Весь день она проводит в конторе. Вечером мы работаем, я — лежа в постели! Лежу с утра до вечера. Качусь под гору! (Это последняя запись в дневнике, за четыре дня до смерти.)

направили в трудармию, она положила эту тетрадку в сундук с вещами, оставленный детям (дети всю войну прожили в семье соседей). Так она и сохранилась, и сохранилась во время жизни в бараках, землянках и так далее», — рассказала она.

Дополнением к выступлениям участников стал видеоролик с интервью людей, подвергшихся депортации, переживших ГУЛАГ, массовый голод и болезни. В одном из мест, куда были высланы немцы, смертность в первый год достигла 90%.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Библиографическое описание:
Путь в один конец. Дневник Д.Бергмана. 1941–1942 / Сост. А.Козлова, Н.Михайлов, И.Островская, И.Шербакова. — Москва: Индивидуум Паблишинг, 2016. — («Мемориал»)

На снимках: Обложка книги «Путь в один конец». Маргарита и Дмитрий Бергман. Август 1941 года. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

«ИСТОРИОМОР, ИЛИ ТРЕПАНАЦИЯ ПАМЯТИ» – НОВАЯ КНИГА ПАВЛА ПОЛЯНА

В Сахаровском центре состоялась презентация книги историка Павла Поляна «Историомор, или Трепанация памяти». Впрочем, поскольку сама книга к презентации не успела выйти из типографии издательства АСТ, это, скорее, был разговор о темах вокруг книги. Сам автор коротко рассказал о содержании книги, в которой собрано множество его вышедших в разных изданиях публикаций на тему исторической памяти.

нистерстве пропаганды» прошлое лишает нас будущего», — сказал он.

Говоря о фальсификациях истории властями, Вишневецкий напомнил о том, как Сталин «перетягивал» на себя заслуги других людей — например, заслуги наркома финансов Г.Сокольников, стабилизовавшего советскую финансовую систему; как после войны Сталин, создавая себе образ единоличного победителя, расправился с теми, кто обеспечивал победу, — генера-

лами (в том числе подбирались и к «маршалу Победы» Жукову), руководителями промышленности; организовал разгром Еврейского антифашистского комитета и т.д.

Председатель совета Вольного исторического общества Никита Соколов заметил, что первая часть книги — это «хроника арьергардных боев научного сообщества с силами, стремящимися достичь своих абсолютно внаучных целей». Нынешнюю ситуацию в России он оценил как «чрезвычайно тяжелую», когда власть использует историю в качестве идеологии, а все многообразие точек зрения на происшедшие события сводится к любви человека к государству. «Однако книга написана с таким

Никита Соколов: ...«хроника арьергардных боев научного сообщества с силами, стремящимися достичь своих, абсолютно внаучных целей. Однако все написано с таким задором и яркостью, что я начинаю верить в то, что бои еще не проиграны».

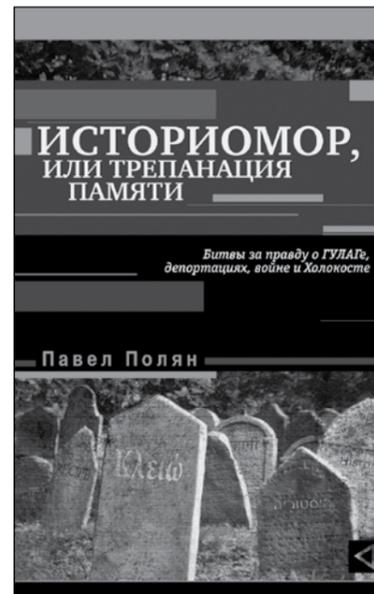

задором и яркостью, что я начинаю верить в то, что бои еще не проиграны», — заключил он.

Историк Георгий Рамазашвили выступил против политики мемориализации памяти жертв. По его мнению, на этом активно зарабатывают нечистоплотные люди. «Нужны ли нам российские власти и профессиональные мемориализаторы, когда появляются уродливые памятники и удовлетворяется чей-то коммерческий интерес?» — сказал он.

Рамазашвили выступил и против идеи исторического арбитража, отметив, что создать единый арбитраж, обладающий моральным авторитетом, просто невозможно. «Сейчас же создание подобного арбитража приведет к криминализации тех или иных точек зрения», — заявил он.

Отвечая на это, Павел Полян подчеркнул, что арбитраж предполагается не как судебная инстан-

ция, а именно как экспертная площадка. «Риски ограничения свободы слова, конечно, есть, но при общественном обсуждении этой проблематики их мало», — заметил он.

Никита Соколов, со своей стороны, отметил, что создание подобного арбитража — крайне сложная задача, поскольку корпорация историков, обычно выполняющая эту функцию в развитых странах, в России по факту отсутствует, а доверие к ним после появления таких историков, как нынешний министр культуры Медведков, находится на крайне низком уровне. «Предстоит долгая работа по возвращению к историкам доверия со стороны общества, и создание арбитража может быть одним из подобных шагов», — резюмировал Соколов.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Павел Полян
и Анатолий Вишневецкий.
Никита Соколов.
Фото автора

«Само название «Историомор» — это торжество политики, пропаганды и антиисторизма (беспамятства) над собственно историей, памятью и правдой», — сказал Павел Полян.

Книга рассказывает о замалчивании со стороны госчиновников таких неудобных тем, как, например, судьба депортированных народов, о создании «гламурной» версии Второй мировой войны и т.д. Отдельная часть ее посвящена тем, кого Полян назвал «рыцарями памяти», — людям, делавшим все возможное, чтобы пробить стену «лакированной истории» и донести до общества правду о происшедшем. В частности, в этой части речь идет о евреях, пытавшихся в условиях тотального советского замалчивания рассказать о Холокосте. Для решения спорных вопросов истории, в том числе связанных с исторической памятью, автор предложил создать «исторический арбитраж» из авторитетных историков.

В его рамках, по мнению Павла Поляна, подобные вопросы можно было бы обсуждать гораздо более свободно, чем это происходит под диктатом чиновников.

Фактически обсуждение на презентации сосредоточилось на двух темах: проблемы сохранения исторической памяти и необходимость создания исторического арбитража.

Демограф Анатолий Вишневецкий, говоря о проблемах сохранения исторической памяти, заметил, что чиновники лишают людей истории, чтобы превратить их в стадо, которым можно управлять сверху. «Все знают, чем это закончилось в Российской империи, Германии, Камбодже. Когда человек знает историю, он, возможно, не повторит тех ошибок, которые были сделаны в прошлом. Мы наблюдаем, что те, кто не остался с гламурными представлениями об истории, смогли вырваться вперед. У нас же отредактированное в «ми-

КАРОЛА НЕЙЕР — НЕМЕЦКАЯ АКТРИСА И УЗНИЦА ГУЛАГА

➤ Продолжение. Начало на с. 1

года состоялось торжественное мероприятие по присвоению названия улице. По этому поводу по инициативе «Мемориала» в Мюнхенском театральном музее была организована выставка, посвященная Кароле Нейер, где были показаны фотографии и документы о ее жизни.

Осенью 2016 года, с 28 октября до 11 декабря, эта выставка будет представлена в Берлине в «Доме литературы».

МУЗА БРЕХТА

Карола Нейер была одной из самых талантливых немецких актрис 1920-х годов. Она прославилась главными ролями в пьесах Бертольда Брехта, ее успех в роли Полли Пичем из «Трехгрошовой оперы» был просто оглушительным. Брехт специально для нее написал пьесу «Святая Иоанна скотобоен». Карола Нейер в 1920-х годах воплощала в себе но-

вый образ женщины XX века: увлекалась спортом, водила машину, пилотировала самолет...

Когда в 1933 году в Германии пришел к власти Гитлер, Карола Нейер находилась в Австрии вместе с мужем Анатодем Беккером, бессарабским коммунистом. Она приняла решение не возвращаться на родину. Из Вены она уехала в Прагу, где ей удалось сделать въездную визу в Советский Союз. Еще в начале 1930-х годов Карола посещала курсы русского языка, а левый театр, симпатизирующий коммунистам среда, в которой вращалась актриса, — все это не слишком способствовало реальному взгляду на Страну Советов, и вместе с мужем Карола в июне 1933 года прибыла в Москву.

В 1934 году она вместе с другими известными немецкими эмигрантами подписала обращение к жителям Саарской земли с призывом голосовать против возвращения их земли в фашистскую Германию (после Первой мировой войны эта зем-

ля попала под управление Франции, но был предусмотрен референдум о ее будущем статусе). После такого выступления Каролу лишили немецкого гражданства. Таким образом, в Германию она возвратиться не могла.

Жизнь в Москве сложилась непросто. Оба супруга считали себя коммунистами, но при этом они не относились к тем кругам немецкой коммунистической эмиграции, которым была предоставлена привилегированная жизнь. И все же коммунистические иллюзии у обоих развеялись далеко не сразу. Карола совершенно искренне назвала себя членом германской компартии, полагая, что важно не формальное членство, а политические симпатии. Позже это обернулось для нее тра-

Окончание на с. 5 ➤

На снимке: Карола Нейер в роли Полли Пичем в фильме «Трехгрошовой опера», 1930 год.
Фото из архива Немецкого «Мемориала»

В октябре в «Международном Мемориале» в Москве прошла фотовыставка «Две недели венгерской свободы», посвященная 60-й годовщине Венгерской революции. Фотографии выставки «Две недели венгерской свободы» рассказывали о вспыхнувшем в 1956 году антиправительственном восстании, вошедшем в историю как одно из наиболее мощных антитоталитарных выступлений в Восточной и Центральной Европе.

«ДВЕ НЕДЕЛИ ВЕНГЕРСКОЙ СВОБОДЫ»

Основу выставки составили работы Дюлы Нады — фотографа-любителя, в более чем тысяче фотоснимков запечатлевшего хронике событий, их участников и сам город, охваченный революцией. Фотодокументалистика Дюлы Нады демонстрировалась в России впервые. Под снимками не было описаний, но лучшие всяких текстов «говорила» лица людей.

Венгерская революция осени 1956 года, продлившаяся 2 недели, и ее подавление с помощью войск — событие одного ряда с карательной операцией против восставших рабочих в ГДР в 1953 году и вторжением в Чехословакию в 1968 году. Это — реперные точки в истории борьбы стран Центральной Европы с навязанной им Советским Союзом моделью социализма. По словам чрезвычайного и полномочного посла Венгрии в Российской Федерации Яноша Балла, «революция 23 октября 1956 года — проявление традиционно присущей венгерскому народу тяги к свободе, выступление против иностранной

оккупации и чужой политической системы».

В такой обстановке 24 октября Имре Надь был назначен на пост председателя совета министров Венгрии и введен в состав политбюро. Перед Надем встал выбор — подавить восстание с помощью советских войск или покончить с кризисом, сотрудничая с революционерами. 27 октября он выбрал второй вариант. 28 октября Надь признал народное возмущение справедливым и объявил о прекращении огня, выводе советских войск из Будапешта, признан созданные во время восстания революционные организации. 1 ноября 1956 года Надь объявил Венгрии независимым и нейтральным государством. Было сформировано коалиционное правительство. Начали свою работу демократические институты.

4 ноября советское руководство, не допускавшее возможности выхода Венгрии из сферы своего влияния, ввело танки в Будапешт.

Численное превосходство советских войск не оставляло шансов для венгерского сопротивления. К середине ноября бои были прекращены.

В ходе революции и борьбы за свободу погибли более 2,5 тысяч человек, около 20 тысяч получили ранения. 200 тысяч человек бежали из страны. 229 человек были казнены, среди них — Имре Надь. Почти 22 тысячи человек были осуждены на различные сроки заключения («Советский Союз и венгерский кризис 1956 года», Москва: РОССПЭН, 1998).

Чрезвычайный и полномочный посол Венгрии в России Янош Балла, выступая 3 октября на открытии выставки в «Мемориале», сказал: «Венгерская революция 1956 года является очень чувствительной частью нашей истории. 60 лет — это очень маленький период времени, чтобы не говорить об этом с эмоциями. И все-таки мы понимаем, что на революцию 1956 года надо смотреть как на исторический факт. Поэтому для нас

важно разобраться, какое вдохновение венгерского народа породило эту революцию, которая в своих истоках имела только демонстрацию студентов, переросшую в восстание, борьбу за независимость и свободу».

По словам Яноша Балла, для венгров очень важно, что эта выставка проходит в России. При этом он особо отметил, что 11 ноября 1992 года в ходе своего визита в Будапешт первый президент России Борис Ельцин принес извинения венгерскому народу за советское вмешательство 1956 года. Также посол напомнил о словах Владимира Путина, прозвучавших на его встрече в Будапеште с главой Венгрии Ласло Шойомом 28 февраля 2006 года, о моральной ответственности России за произошедшие события.

Янош Балла выразил мнение, что революция 1956 года в Венгрии оказала сильнейшее влияние на развитие истории и способствовала тем демократическим преобразова-

ниям, которые произошли в странах Восточной Европы и в СССР в конце 1980-х — начале 1990-х годов.

«Надо дать возможность историкам и общественным деятелям работать над осмыслением того, что произошло. Я думаю, что нам очень важно понять, где были допущены ошибки, где надо было эти ошибки корректировать, чтобы не повторять их в наши времена», — также отметил посол.

В свою очередь, Борис Беленкин, член правления «Международного Мемориала», подчеркнул, что 1956 год имел огромное значение и для общества в СССР: «Для нас — для России, «Мемориала» в частности, — 1956 год — год ключевой. Этот год начался «за здравие» — это XX съезд КПСС, возвращение сотен тысяч людей из лагерей, реабилитация. Но этот год закончился трагически в Будапеште. Для советской интеллигенции события в Венгрии оказались рубежом. В том числе с Венгрии, я думаю, начинается и наше диссидентское движение, и постсталинское инакомыслие. Потому что после эйфории XX съезда это был шок, было вообще непонятно, что происходит. Ориентиры советского человека совершенно сбились».

Я думаю, что эхо венгерских событий играло роль в формировании советского общества не только в 1956 году. Этот осколок засел глубоко в сердце и расплодился только через десятилетия. Поэтому надо понимать, что за этими замечательными фотографиями есть еще другой слой — что происходило у нас и во всем мире. То, что мы видим на этих фотографиях, для нас, Общества «Мемориал», является пронзительно близким».

Выставка «Две недели венгерской свободы», которая проходила до 25 октября, — часть программы московских мероприятий, связанных с одним из крупнейших антитоталитарных выступлений XX века. Мероприятия также пройдут на площадках Венгерского культурного центра и Музея истории ГУЛАГа.

На выставке «Две недели венгерской свободы» были представлены фотографии из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов (Красногорск) и открытой цифровой галереи Fortepan (Венгрия).

Вера ВАСИЛЬЕВА

На снимках: Фотографии Дюлы Нады, представленные на выставке.

➤ Окончание. Начало на с. 4

гическим образом — в СССР выдать себя за члена партии считалось тяжким преступлением.

В декабре 1934 года у Каролы родился сын. А годом позже коммунистическая пражская эмигрантская газета «Arbeiter Illustrierte Zeitung» поместила фотографию Каролы Нейер с маленьким Георгом на руках со следующей подписью: «Карола Нейер, известная немецкая актриса, стала матерью маленького советского гражданина». Дальше цитировались ее собственные слова: «Я давно хотела иметь ребенка, но у меня не хватало для этого мужества, и только в СССР я смогла осуществить свою мечту».

Карола Нейер пыталась найти работу, подрабатывала на киностудии «Межрабпомфильм», выступала в московском клубе иностранных рабочих, пыталась писать для немецкоязычной прессы. Но в атмосфере всеобщей подозрительности, усилившейся после убийства Кирова зимой 1934 года, любая деятельность политэмигрантов постепенно сходилась на нет.

В мае 1936 года Анатолий Беккер был арестован и позже расстре-

лян. А спустя несколько недель пришли и за Каролой Нейер.

Ей инкриминировались связь с троцкистским центром Волленберга в Праге и подготовка покушения на Сталина. (Эрих Волленберг был одним из немногих деятелей немецкой компартии, занявших антисталинскую позицию.) Каролу Нейер обвинили в том, что она в Праге встречалась с «троцкистами» и якобы передала их письма неким лицам в Москве. Ее приговорили к 10 годам лишения свободы.

Бертольд Брехт, находившийся в эмиграции в Швеции, узнав об аресте Каролы Нейер, написал Лиону Фейхтвангеру, собиравшемуся посетить СССР (результатом этой поездки стала печально известная книга «Москва 1937»), письмо с просьбой похлопотать перед Сталиным за актрису. Неизвестно, было ли это письмо отправлено, но результата это дать не могло — Сталин не реагировал на такие просьбы.

Каролу с партией других заключенных в начале августа 1941 года отправили этапом в Тобольск. В пересыльной тюрьме Соль-Илецка под Оренбургом она заболела тифом и умерла.

Сын Каролы Георг Беккер, который родился в декабре

1934 года, вырос в пресловутых детдомах, поскольку друзья Каролы, которые могли бы о нем заботиться, тоже были арестованы. Только после смерти Сталина Георг смог узнать, кто его родители. В 1974 году Беккер подал заявление на выезд в Германию. Благодаря стараниям Льва Копелева, который принял участие в судьбе Георга, видные политики и деятели культуры ФРГ, включая федерального канцлера Вилли Брандта, написали Брежневу письмо с просьбой выпустить из страны сына погибшей актрисы.

НОВЫЙ СБОРНИК

Предстоящее открытие выставки в Берлине дало толчок к важнейшему, пожалуй, совместному проекту Немецкого «Мемориала» и НИПЦ «Мемориал» по этой теме. Нам удалось получить грант от фонда исследований диктатуры СЕПГ на издание сборника.

Этот сборник, который вышел в начале октября 2016 года, посвящен не только Кароле Нейер. В нем собран целый ряд исследований и статей об истории театра и культурной жизни в Советском Союзе после революции, жиз-

ни интеллектуалов в Советском Союзе, в том числе и политэмигрантов из Германии, в условиях сталинской диктатуры.

Валерий Золотухин пишет в книге о театре в СССР в 1920-х годах, Владимир Колязин — о политическом терроре против представителей интеллигенции (в частности, в отношении Третьякова и Мейерхольда), немецкий историк Райнхард Мюллер исследует «конструкцию» заговора НКВД среди немецких эмигрантов — речь идет как раз о той якобы троцкистской группе в Праге, с которой были связаны Карола Нейер и Ценцл Мюзам (вдова писателя Эриха Мюзам, в 1934 году убитого в немецком концлагере Ораниенбург). В другой статье Мюллер рассматривает отношение Бертольда Брехта к этим событиям и рассказывает о том, как тот откликнулся на преследование в СССР его друзей (Третьякова и Нейер). Он приводит большое количество цитат из писем Брехта, которые отражают его недоумение и критическую оценку репрессий, которую он, правда, не озвучивал публично.

О том, как сложилась жизнь детей репрессированных родителей, в частности тех, у кого никого не было, кто мог бы их взять к себе,

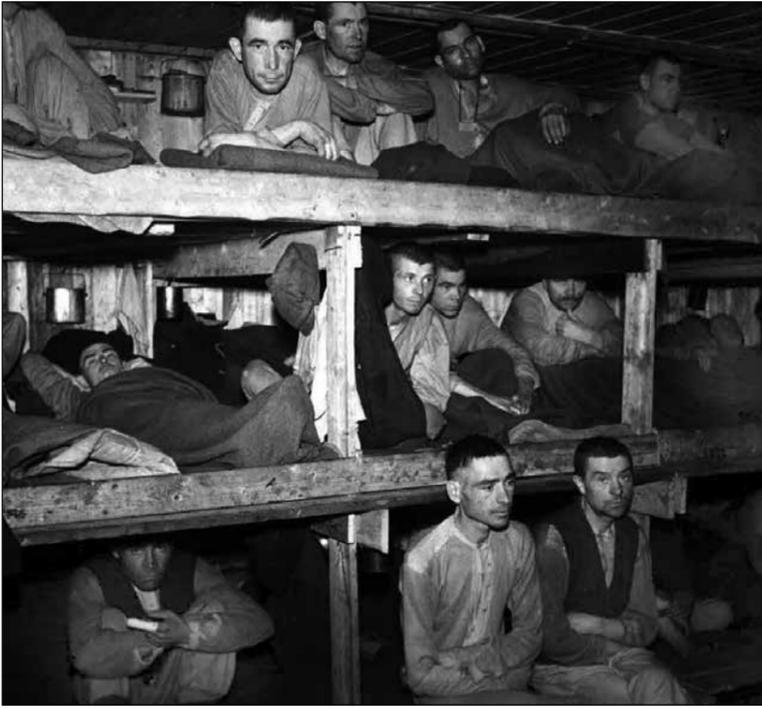
пишет Ирина Щербакова, которая тоже вошла в редколлегия сборника. Она приводит цитаты из лагерных писем матерей, которые старались получить хоть какие-то сведения о своих детях, оказавшихся в детдомах, и которых, как правило, никто не ставил в известность о запросах матерей. Ярким примером таких случаев является Георг Беккер, сын Каролы Нейер. На ее письмо в детдом она ответа не получила, и Беккеру письмо не показывали. Впоследствии Беккеру предстояли многолетние усилия, чтобы наконец выяснить, кем были его родители и какой была их судьба.

В связи с открытием выставки и презентацией сборника Немецкий «Мемориал» проведет 5 ноября конференцию. С докладами выступят составители и авторы сборника: культуролог Клаус Фелькер, Ирина Щербакова, историк Райнхард Мюллер и Беттина Нир-Верд, член Мюнхенской группы «Мемориала», которой принадлежит идея всех связанных с этой темой проектов, в том числе и нового сборника.

Вера АММЕР, Берлин

РЕГИОНЫ

Передвижная выставка, посвященная советским военнопленным в Норвегии во время Второй мировой войны, начала свою работу 5 октября 2016 года в мемориальном Музее истории ГУЛАГа в Республике Марий-Эл. Ее работа продлится 2 месяца. О презентации выставки и ее работе корреспонденту газеты «30 октября» рассказал председатель правления Марийского отделения Российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» Николай Аракчеев.

Организатор выставки с норвежской стороны — Центр Фалстад (falstadsenteret.no/ru). Выставка площадью 120 кв. м подготовлена при содействии Министерства иностранных дел и Министерства культуры Норвегии и является частью экспозиции исследовательского проекта «Painful Heritage» («Болезненное наследие») по опознанию советских жертв.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в оккупированную Норвегию были отправлены 100 тысяч пленных. По данным, приведенным посольством Норвегии, около 13 700 из них погибли на норвежской земле. Выставка рассказывает об условиях жизни советских военнопленных в немецких концлагерях Норвегии. В то же время «она повествует о человеческом достоинстве, человеческих отношениях, дружбе между гражданским населением Норвегии и советскими военнопленными, сообщают норвежские организаторы выставки», — говорится в пресс-релизе посольства Норвегии.

Среди экспонатов — планшеты с текстом на русском и норвежском языках, уникальные архивные фотодокументы, исторические фотоснимки. На подготовленном к выставке компакт-диске представлены отрывки видеозаписей и интервью, взятых в последние годы у оставшихся в живых бывших военнопленных.

Выставка уже экспонировалась в Мурманске, Архангельске, Санкт-Петербурге, Москве, Липецке, Воронеже, Тамбове, Саратове, Казани и Чебоксарах. В Йошкар-Оле выставка вызывает большой интерес, особенно, среди интеллигенции. Ее посещают не только местные жители, но и иностранцы, рассказал Николай Аракчеев.

«Нам помогают туроператоры из Казани, Чувашии, Вятки и Нижнего Новгорода — они наши давние партнеры. Приходит много школьников, их приводят учителя и родители», — пояснил собеседник «30 октября».

Выставка представляет собой 15 двухсторонних стендов. На одной стороне каждого — текст и фотографии, на другой — карточки с данными военнопленных. Посольство Королевства Норвегии обратилось к мэру Йошкар-Олы Евгению Маслову с просьбой о содействии в передаче освобожденной площади в пользу Музея истории (ГУЛАГа и предоставлении возможности провести выставку «Советские военнопленные в Норвегии» на территории музея.

«Мы давно мечтали расширить выставочную площадь. Помогла нам осуществить эту мечту международная выставка, — признается Аракчеев. — Прежнее помещение было узкое, камерного типа, малые комнатки-залы, сплошные узкие темные коридоры и карцеры бывшего НКВД МАО. А тут следовало разместить фотополотна высотой больше двух метров и шириной более метра. Мы вышли с этой просьбой на мэра города и на министра Марий Эл, председателя Госкомиссии по защите прав реабилитированных Геннадия Якишева. Выслушав наши аргументы о том, что 50% освобожденных это наши клиенты — узники ГУЛАГа, местная власть, как обычно, пошла навстречу. Мы получили дополнительное помещение к музею — галерейный зал. Статус галереи пока окончательно не определен. Пока — временно, на время проведения выставки. Дальше будем решать с муниципальными властями».

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ

Сейчас, по словам Аракчеева, полчасовые экскурсии начинаются с международной выставки, затем переходят в старые, без декора, камеры-залы.

«Люди смотрят на эти стены и представляют себе стоны, пытки, слезы, кровь, смерть узников. В этом здании вынесено 7 тысяч смертных приговоров. Оторопь берет, — рассказывает Аракчеев. — Голос ведущего, ржавый рельсовый звон, приглушенный свет в прибрежных к действительности декорациях очень действуют на молодое сознание, искренне заставляя всех сопереживать узникам нашего общего прошлого. Это очень впечатляет. Люди уходят в шок, об этом свидетельствуют 14 томов отзывов посетителей выставки».

Фотографии исследовательского проекта «Painful Heritage» рассказывают о жизни и смерти советских военнопленных в немецких концлагерях Норвегии. Лагерный быт; колючий, леденящий душу, пронзительный взгляд узников. Сплошные могилы, кресты и редчайшие кадры карточки узников, среди которых — женщины и дети.

«В день открытия выставки была хорошая погода и 2 планшета выставили на улицу, — вспоминает Николай Александрович. — Рядом — редкие немецкие и советские атрибуты Второй мировой войны, собранные за 15 лет нашими юными следопытами на полях Смоленщины и Подмосковья, под Питером и Тверью, фотографии нашего земляка, спецвоенкора газет войн, беспартийного сына «врага народа», эксперта двух трибуналов в Нюрнберге и свидетель подписания Японией акта о капитуляции Виктора Темина. Все это сразу привлекло внимание многочисленных прохожих».

Через лагерь, созданные в Норвегии армией Вермахта, прошли пленные всех стран Европы. «Во время подготовки к выставке мы узнали о спецоперации «Атлантический вал». Это северное прибрежное строительство длиной 2600 км вдоль всей Норвегии для защиты Арийской империи от потенциального противника со стороны севера, со стороны моря, — рассказал Аракчеев. — И вот на стройку этой «китайской стены» согнали очень много рабов в концлагеря. В настоящий момент все окончательные цифры не собраны, идет гигантская исследовательская работа в норвежском обществе».

Условия содержания в концлагерях Норвегии, как свидетельствуют фотографии выставки, были «полегче, чем в ГУЛАГе». «У них бараки не деревянные были, как в России или в Германии. Там были ангары, — поясняет Аракчеев. — Норвегия — северная страна, а в ангарах тепло сохраняется. На фото изображены трехъярусные нары, на которых спят военнопленные. Тем не менее, по словам норвежской стороны, условия жизни в лагерях были рабские».

На фотостендах изображены женщины и дети — гражданские каторжники, которые в графских усадьбах стирали, работали посудомойками, ухаживали за детьми. Их было 1400 человек. В концлагере было 400 детей из Советского Союза, их рабский труд тоже использовался.

Посетители, по словам Аракчеева, дольше всех стоят у этих стендов. «Они видят детские игрушки — сувениры, шкатулки (одна из них бережно хранится в архиве деда дипломата посольства Норвегии Олава Нильса Туе, открывавшего выставку в Йошкар-Оле), компас, пеналы, птички, вырезанные из дерева и искусно смастеренные советскими военнопленными в неволе. Норвежцы называют их «птицами счастья». Одну из них господин Туе подарил нашему музею», — рассказал Аракчеев.

Тысячи перелетных «птиц» перерасывались с зоны на свободу. Норвежские ребята приносили их к себе домой, играли, а родители в знак благодарности, жалея мучеников, переправляли им печеную картошку, сухари и сладости. Игрушки стали своеобразным мостом дружбы и любви, вопреки бесчеловечному мраку, насаждаемому фашистским режимом.

После освобождения 25 октября 1945 года (сейчас эта дата — национальный праздник Норвегии) из более 100 тысяч советских военнопленных 1 тысяча человек осталась жить в Норвегии, около 14 тысяч погибли, многие пропали без вести, 84 тысячи советских граждан были репатрированы на Родину в фильтрационные лагеря ГУЛАГа, где через год многие были приговорены к десяти годам советской каторги, сообщает Аракчеев.

Фотографии узников норвежских концлагерей делали как немцы, так и норвежцы. Есть среди них и постановочные кадры. К примеру, как узники концлагерей приветствовали солдат-ос-

вободителей. Заключенные держали в руках портреты Сталина, Рузвельта, Черчилля и короля Норвегии. «И вот стоят наши парни, одеты в новые лагерные робы и держат эти плакаты», — рассказал собеседник «30 октября».

По словам Аракчеева, представляя выставку, полномочный министр, советник-посланник Норвегии в России Олав Нильс Туе сказал, что это — «выставка-покаяние». «Покаяние в том, что дети, женщины — гражданские каторжники работали в ненормальных условиях. Покаяние в том, что в 1960-е годы в связи с охлаждением отношений с СССР они безжалостно уничтожили обелиски всех лагерей, — объясняет Аракчеев. — Они вырыли останки погибших узников и, не идентифицировав их, отвезли на остров Тьотта и погребли их в одной братской могиле. Сейчас там стоит семиметровый монумент, на котором написано, что здесь похоронены советские солдаты-освободители Норвегии».

Вручая в дар марийскому народу уникальное деревянное сувенирное изделие «птица счастья», посол Норвегии отметил, что это — самый распространенный сегодня сувенир в Норвегии. Он является точной копией птиц, перелетавших от советских военнопленных через колючее заграждение к норвежским семьям. Эти сувениры бережно хранятся в домашних архивах.

На презентации открытия выставки присутствовали полномочный по правам человека в РМЭ И.С.Татарина, историки О.Г.Левенштейн и В.Г.Востриков, работники музеев, учителя и ученики школ и лицей, поисковики, юные следопыты поискового движения РМЭ, жители Марий-Эл, гости из Бурятии, журналисты, ветераны семей «врагов народа», 90-летний узник № Е-492 ГУЛАГа Василий Афанасьевич Вишняков.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Советские военнопленные.
Салтфьеллет 1945 г.
Фото из Госархива Норвегии

Советские военнопленные на дорожных работах в Салтене.
Фото из архива музея Салтена

Постановочный снимок — советские военнопленные в Бугене под Нарвиком 1945 г.
Фото из архива Рандулфа Педерсена

Считается, что восточная часть Кольского полуострова совсем не освоена. Там нет дорог, и летом туда не добраться на обычной машине. Однако оказывается, что в 1950-е годы была предпринята попытка провести дорогу на восток через весь Кольский полуостров к устью реки Поной, до Иоканьги. Для этого в Министерстве внутренних дел была создана строительная организация, так называемая 509-я стройка МВД.

Заслуженный геолог И.Д.Батива в своей книге об Игоре Владимировиче Белькове, бывшем директоре Геологического института Кольского филиала АН СССР пишет: «За период с 1951 года по 1953 год от станции Титан была проложена трасса железной дороги до 110 км, грунтовая дорога и линия связи — до 120 км. В районе 45-го км был оборудован штаб и городок 1-го отделения стройки. Дальше лагеря располагались на 59, 72, 82, 102, 119 и 137-м км». В 1950–1970-х годах геологи часто использовали дорогу и сооружения стройки для своих полевых экспедиций. На берегах реки Кица остались бетонные опоры планировавшегося моста. Признаки строительства замет-

25 августа его состав пополнился Управлением исправительно-трудовых лагерей и строительством № 509. Для непосредственного производства работ предполагалось использовать до 6 тысяч военных строителей и 5 тысяч заключенных (УФСИН Мурманской области). Планы были жесткими, но стройка стала затягиваться с самого начала. Не было проектно-сметной документации, поэтому строители лишь к концу 1951 года приступили к работе. В начале октября Управление строительства еще не имело рабочей силы, пришлось «одолжить» заключенных в ИТЛ комбината «Апатит» и 150 солдат из строительства № 511².

консервы, не было овощей, молока, масла, фруктов. Еще тяжелее приходилось рядовым военнослужащим. Набранные из Украины и Белоруссии, признанные ограниченно годными к строевой службе, новобранцы стройбатов ни физически, ни морально не были готовы к службе в таких тяжелых условиях. Жалоба от имени 600 военнослужащих в октябре–ноябре 1951 года была направлена в вышестоящие инстанции: «Кормят один раз в день, 900 г хлеба и ложка сахара, в обед суп с тухлой рыбой. На обращение к командирам: «Не хотите — не ешьте. Кругом марш от столовой!» Вода для питья и пищи — из болота».

По планам основная работа на стройке должна была быть выполнена заключенными. «Задача исправительно-трудовой политики — трудом исправить временно изолированных за совершенные преступления и, перевоспитав, вернуть в семью Советских народов», — говорилось в одном из документов

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРОЙКА МВД СССР

ны до 120-го км на восток от железнодорожной станции Апатиты.

Хибинское общество «Мемориал» провело исследование этого сталинского проекта в архивах и организовало 3 экспедиции по трассе дорог. Первая экспедиция сотрудников «Мемориала» была организована в сентябре 1998 года. Ей удалось добраться до самого дальнего лагпункта, располагавшегося на 137-м километре. Вторая экспедиция состоялась в 2006 году. Третья — в 2007 году. Экспедиция 2007 года была молодежной, ее участники ехали по дорогам 509-й стройки на велосипедах. Члены экспедиций осматривали остатки лагерей, находили вещественные свидетельства лагерного быта — колючку, сторожевые вышки, ворота на въезде в лагерь. Найденное описывали, фотографировали и снимали на видеокамеры. Хотели найти места захоронений, какие-то свидетельства о людях, строивших этот путь, однако никаких свидетельств захоронений или могил найти не удалось. Участниками второй и третьей экспедиции были установлены поминательные кресты на месте, где располагались лагеря на 72-м км и 82-м км. Площади, на которых располагались лагеря, очень большие. Барак почти не осталось, они лежат на земле. Дело в том, что их стены строились максимум в 2 доски. Крышу крыли дражкой. Но лагерные атрибуты — колючка, сторожевые вышки, железные решетки на окнах, конечно, были. Самым сохранившимся, хотя бы по контурам обнесенным колючей проволокой и с лагерными воротами, является лагерь на 72-м км. Там были найдены остатки карцера — железные двери с окошком и глазком в них. Судя по остаткам тачек, тачки и лопаты были основой механизации.

Кто же строил эти дороги? Ответ на этот вопрос был найден в архивах. История строительства № 509 была лишь эпизодом в хронике «великого периода построения социализма» в Мурманской области. Документы этого строительства проливают свет еще на одну страницу нашего прошлого.

Строили железнодорожную линию Апатиты–Кейвы–Поней длиной 400 км с ответвлением к бухте Иоканьга и к поселку Лесному, в то время центру Терского района. Срок строительства был назначен с 25 августа 1951 года по 2 июня 1953 года. Секретным постановлением Совета министров строительство было поручено МВД, в ведении которого было Главное управление лагерей железнодорожного строительства с бесплатной рабочей силой¹.

16 октября из Таллина прибыл первый этап, 284 заключенных. Разместили их в поле, в летних палатках, временно обустроенных сплошными нарами без постелей. 28 октября прибыла спецэстапов колонна из Печорлага³. На этих заключенных возлагали большие надежды как на организованный отряд, закаленный в тяжелых условиях и готовый к работе. Но на деле вышло не так. Колонна была сформирована без учета, куда и зачем идет, без инструментов и экипировки. Затем прибыли военные строители. Были сформированы 2 аппарата управления — лагерное и производственное. Лишь в 1952 году все силы были брошены на основное задание — освоение трассы от станции Титан до 110-го км и железной дороги до 50-го км.

Не позднее 25 декабря нужно было пустить трассу от станции Титан на Умбозеро и, кроме того, построить штабные городки, базы, подъездные пути к ним в Поное и в Гремехе. В 1952 году была проложена трасса до 110-го км и обустроены рабочие лагпункты на трассе. Рельсовый путь проложен на 39,5 км (вместо 50 км). Не хватало рельсов, и рабочее движение поездов до реки Кица так и не было открыто. Была проложена постоянная линия связи до реки Кица и временная до 120-го км и на лесозаготовительный пункт. В районе 45-го км были обустроены штаб и городок первого отделения стройки. На станции Титан был построен жилой городок из 25 сборно-щитовых барачков и 27 деревянных домов, магазин, столовая, амбулатория, аптека, почта, производственные здания⁴.

Материально-техническое обеспечение катастрофически отставало от потребностей стройки, а механизация была минимальная. Все работы в основном велись вручную, главным транспортным средством были лошади.

Служба военных на 509-й стройке МВД была нелегкой. Военнослужащие делились на производственников (офицеров-строителей и солдат военно-строительных батальонов) и офицеров управления лагеря, ИТЛ и солдат конвойно-караульной службы. Некоторые офицеры прибыли на строительство с семьями, снимали углы в Кировске, оплачивая жилье из своего заработка. Часть семей обустроилась в Титане, наиболее отчаянные располагались с семьями в палатках. Воду подвозили в цистернах, за ней выстраивались очереди, ее не хватало. Добирала ее из близлежащих болот. С продовольствием тоже было плохо. Офицерский паек зависел от наличия продуктов на складе воинской части, а там были в основном

управления⁵. Благими намерениями, как известно, мостилась дорога в ад. И если это место не ад, то где он?

На 1 января 1952 года в лагере было 4856 заключенных⁶. Строилось 5 лагерных пунктов, но их строительство шло одновременно с основными работами и продвигалось очень медленно. В первую очередь, согласно инструкциям, в лагерных пунктах строили ограждения зоны и вышки с вахтой. Заключенные жили в палатках, в лучшем случае — в бараках. Из-за отсутствия валенок и зимней одежды зимой 1952 года на работу не вышло 3429 человек. Походных кухонь не было, еду выдавали холодной, теплых вещей не хватало. «Для части заключенных все обустройство заключалось в том, что раскидывалась рваная летняя палатка, настил пола из колотых бревен, бревенчатые нары и ставилась одна, как правило, неисправная железная печь. 1200 человек спят без матрацев в холодной палатке на голых бревенчатых нарах». «Постели примерзают к промерзшим стенам» — это выдержки из представлений прокуратуры по итогам обследования лагерных барачков в феврале 1952 года. Отсутствие сушилок, столовых, дезокамер — это условия зимы 1952 года. Но и год спустя сушилок не было, портянки и мокрую одежду сушили в жилых палатках, заключенные радовались тюфякам. Пищу выдавали 2 раза в день, мисок и ложек не хватало. Заключенных кормили некачественным картофелем, луком, рыбой. Хлеб выпекался сырой, формы мазали автолом (устаревшее название группы моторных масел, при-

менявшихся в СССР в 1920–1970-х годах для смазывания автомобильных и тракторных двигателей внутреннего сгорания). Заключенные собирали ягоды, грибы. Эти факты известны из прокурорских проверок. За 1952 год 4 заключенных погибли от удущья при пожаре в штрафном изоляторе и еще 4 человека «убиты выстрелом из короткоствольного оружия». В 1952 году было 3 случая побегов заключенных и 18 попыток побега, а за одно полугодие 1953 года — 1 побег и 4 попытки к побегу, «которые были ликвидированы». Приказ о создании оздоровительных пунктов, о которых хлопотали медики с самого начала строительства, вышел в феврале 1953 года, на полгода позже⁷ приказа о штрафпункте. Видимо, второе считалось важнее. Антисоветчиков приравнивали по тяжести преступления к убийцам. Стимулов к труду у эзков не было. За невыполнение нормы лишали заработка и гарантированного питания.

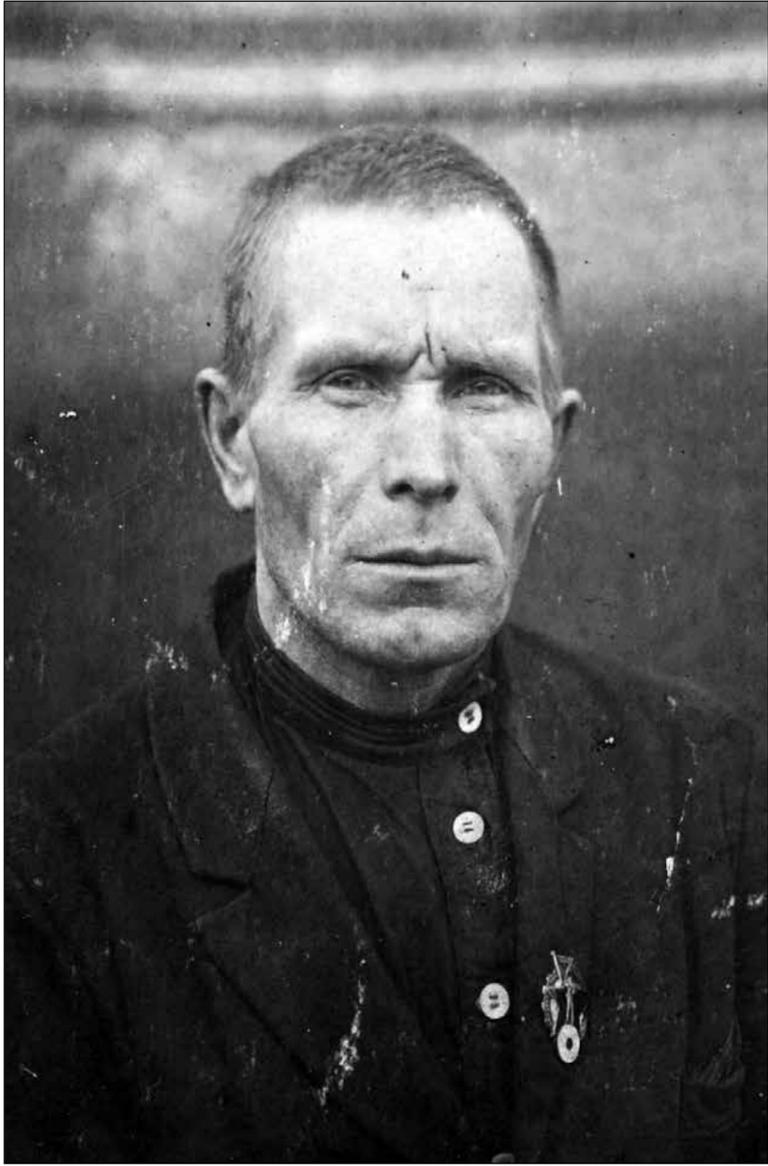
Ежедневно 25–30 человек отказывались от работы. «Вожаки» порой забирали заработанные деньги у других заключенных. В таких условиях карикатурой выглядели «условия трудового соревнования» заключенных с определением первенства, с присвоением званий и денежной премией 580 рублей, которые предлагалось потратить на покупку культурного инвентаря. В общем, заключенные были обузой для строительства⁸. Лагерь оказался непредсказуем и жил своей жизнью. Как и в Древнем Риме, рабский лагерный труд был дешев, но уж очень непроизводителен.

Смерть Сталина дала начало переменам: 18 марта 1953 года МВД освободили от несвойственной ему производственной деятельности. Главное управление лагерей железнодорожного строительства было реорганизовано в Главное управление железнодорожного строительства и передано в Министерство путей сообщения. Постановлением Совета Министров СССР от 28 марта 1953 года исправительно-трудовые лагеря и колонии, входившие в Архипелаг ГУЛАГ, были переданы из МВД в министерство юстиции. Передали также лагерь, входившие в число производственных, в том числе и строительство № 509⁹. Министерство юстиции потребовало от предприятий заключения договоров на использование труда заключенных, и не бесплатного. Таким образом, строительство потеряло дешевую рабочую силу. Продолжение строительства стало слишком дорогостоящим и было законсервировано. Так закончилась история стройки № 509.

Феликс ГОРБАЦЕВИЧ,
Апатиты

1. Б. Справочник «Система исправительно-трудовых лагерей». Москва: Звенья, 1998.
2. Справочник «Система исправительно-трудовых лагерей». Москва: Звенья, 1998.
3. 7, 9. Госархив г. Кировска Мурманской обл.
4. «Мурман, Хибинь, — до и после...» Мурманск. «Север», 2000, 129 с.
5. 2 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 500.
6. «Незнаменитое строительство». Авторы Г. Бодрова, Л. Кузнецова. С. 48–53.

На снимках: Развалины бывшей стройки: вышка и печи, в которых выпекали хлеб. Фото Галины Бодровой

Четверг 20 января 1938 года стал для семьи Павла Харитоновича Корякина тем самым трагическим днем, который разделит его жизнь и жизнь его домочадцев на «до» и «после». В этот день Павел Харитонович вернулся из очередной московской командировки. Задание по приобретению запасных частей для машинно-тракторной станции (МТС), где он служил диспетчером, было выполнено. Детям и жене, Марии Васильевне, привезены подарки. Теперь можно и передохнуть после дальней дороги. Дедушкина семья жила тогда в поселке Александр-Невский, который с 1929 года стал районным центром и в простонародье назывался просто «район». Сам квартал и улица, где находилась, как мне кажется, служебная квартира в деревянном доме, определенных названий не имели и назывались по документам и в народе «МТС», метрах в 150 от железнодорожной станции Александр-Невский, которая раньше называлась станцией Раненбург.

Отдохнуть и пообщаться с семьей не удалось. В тот же день Павел Харитонович был задержан, а в доме был произведен обыск. Были изъяты паспорт, военный билет, удостоверение Ворошиловского стрелка, профсоюзный билет, билет общества содействия обороне (ОСОАВИАХИМ), билет кассы взаимопомощи и личная переписка «для доставления в УГБ Управления Н.К.В.Д. по Московской области» как вещественные доказательства контрреволюционной деятельности Павла Харитоновича. В предъявленном постановлении указывалось: «...гражданин Корякин Павел Харитонович... проводит активную к/р. деятельность, направленную на срыв всех проводимых мероприятий и ремонта сельхозинвентаря парка МТС, одновременно проводил гнусную к/р. клевету по отношению ВКП(б) и членов правительства, одновременно распространял ложно-клеветнические

слухи о невыносимом положении в нашей стране, скорой войне и гибели Советской власти. ПОСТАНОВИЛ: Гражданина Корякина Павла Харитоновича привлечь к уголовной ответственности в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 7-10-11 УК...» Дома остались жена Мария Васильевна, домохозяйка, 41 год, и дети-школьники: сыновья Иван и Виктор — 14 и 12 лет, дочери Александра и Клавдия — 15 и 8 лет.

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ

Павел Харитонович родился 29 июня (12 июля по новому стилю) 1888 года в поселке Ржавец Новодеревенского района Рязанской области в крестьянской семье. В анкете арестованного отдельными пунктами отмечено его социальное происхождение: «из семьи крестьян кулаков», имущественное положение до 1929 года: «дом с надворными постройками, лошади и корова, а также 8 десятин купчей земли». Но, по воспоминаниям его сыновей, Ивана Павловича и Виктора Павловича, это имущество принадлежало не ему, а родителям его жены Марии Васильевны, раскулаченным в 1929 году. У отца Марии Васильевны, Василия Шашкова, было 12 детей. Он вел хуторское хозяйство, и именно у него был крепкий дом с хозяйственными постройками, а земли было как раз 8 десятин. Были и корова, и жеребец, а также сельскохозяйственный инвентарь — жейка на конском ходу, гордость главы семейства. Старшие сыновья были женаты и жили со своими семьями также на хуторе. Дед Василий был против учебы детей в школе, так как каждый член семьи был незаменимым работником в хуторском хозяйстве и зимой, и летом.

А вот семья Павла Харитоновича, напротив, не была зажиточной. Сам он, по воспоминаниям родственников, до службы в царской армии был сельским пастухом. В конце XIX века его

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР ПАВЕЛ КОРЯКИН

21 января 2016 года ранней электричкой я, Корякин Александр Викторович, и мой сын Иван выехали из Москвы в Рязань для ознакомления с архивным делом по обвинению моего деда — Корякина Павла Харитоновича. В самом начале работы с документами мы не без удивления отметили, что первый допрос Павла Харитоновича состоялся 21 января 1938 года. Совершенно невероятно, но протокол первого допроса мы увидели ровно через 78 лет! Точно день в день! Что творилось на душе у моего деда в первый день после ареста? Какие переживания одолевали его? Мог ли он предположить, что с ним может случиться такое? Такие вопросы мы задавали себе. Как мы выяснили у сотрудника архива, с материалами дела до нас никто из наших родственников не знакомился.

отец, Харитон Поликарпович, в поисках лучшей доли предпринял попытку переселения с семьей в Самарскую губернию. Это было распространенным явлением в те времена. Почти добравшись до места, он заболел и умер от холеры. Его вдова не стала испытывать судьбу на чужбине и вместе со своими детьми, а у нее их было пятеро, на лошади, в телеге, преодолев далекий путь, вернулась на родину в поселок Ржавец. Жить было негде — изба и надел земли были проданы перед отъездом. Родственники не пустили ее с детьми в дом, но разрешили жить в сарае на скотном дворе.

Несмотря на лишения, благодаря характеру их матери все дети обучились грамоте и ремеслам. Все братья Павла Харитоновича друг за другом были призваны в армию. Корякин Иван Харитонович служил на флоте, на крейсере «Громобой», участник русско-японской войны, Корякин Николай Харитонович — деревенский кузнец, участник Первой мировой войны. В 1910 году был призван в армию и Павел Харитонович.

По воспоминаниям родственников, он был направлен служить в Сибирскую воздухоплавательную роту, расквартированную в китайском городе Харбин. Это подразделение было создано в 1904 году и имело в войсках заслуженный авторитет, приобретенный в русско-японской войне. Воздухоплавательная рота имела на тот момент воздушные шары, змейковые привязные аэростаты, подвижные конные лебедки, облегченные газодобывающие аппараты, телефонную связь и наблюдательные приборы, а также метео- и фотоаппаратуру. Змейковые аэростаты использовались в качестве подвижной вышки, т.к. давали возможность поднять 2–3 наблюдателей на высоту до 1 км. Место расположения их было не ближе 5 верст от неприятельской артиллерии, а наблюдения можно было производить на 7–8 верст, а при благоприятных обстоятельствах и крупных целях — до 12 верст.

В некоторых источниках упоминается, что Сибирская воздухоплавательная рота еще в 1907 году покинула Харбин и была расквартирована в Иркутске. Но как мне рассказывал мой дядя Иван Павлович Корякин, дедушка начал службу в 1910 году именно в Харбине. Павел Харитонович сам ему об этом рассказывал. С самого начала Первой мировой войны Сибирская воздухоплавательная рота была в действующей армии на Западном фронте. Павел Харитонович — в составе роты и уже в чине унтер-офицера. В архивных военных документах роты того времени упоминаются польские, белорусские названия местечек и деревень: города Борисов, Лида, Орша, Могилев, а также город Двинск (Даугавпилс). Павел Харитонович в этот период уже старший унтер-офицер. Из архивных мате-

риалов: «Старший унтер-офицер Павел Корякин награжден Георгиевским крестом III степени № 85232 от Имени Государя Императора, Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем за то, что, находясь всегда при аэростате, он 21.07.15 при обстреле аэростата орудийным огнем и бомбами с аэропланов, невзирая на это поднимался, оставался в воздухе и производил наблюдения, выказывая неустрашимость, и своим мужеством служил примером для других». К этому времени Павел Харитонович уже был награжден от имени Государя Императора Георгиевским крестом IV степени № 418317. В ноябре 1915 года или в начале 1916 года старший унтер-офицер Павел Корякин награжден Георгиевским крестом II степени.

В ноябре 1915 года старший унтер-офицер Павел Корякин «командирован в Петроград в тыловую воздухоплавательную парку Западного фронта за получением инженерного имущества».

В марте–апреле 1916 года, во время неудачного мартовского наступления русской армии, предпринятого с целью оказания помощи французам под Верденом, рота, прикреплённая к дивизиону тяжелой артиллерии, участвует в боях и постоянно меняет расположение.

19 июня 1916 года наблюдатели аэростата 19-й воздухоплавательной роты доложили, что видели немцев, которые переносили из грузовиков в окопы какие-то тяжелые предметы. Вскоре после этого уже артиллерийские наблюдатели заметили, что при обстреле германских позиций после разрыва попавшего в окоп снаряда появилось облако бурого цвета, низко стелившееся по земле. Эти наблюдения дали основание российскому командованию полагать, что немцы готовят газовую атаку. Во всех полках солдатам и офицерам были выданы противогазы, перед окопами уложен хворост для костров и установлены сигналы на случай атаки. 2 июля в 3 часа 15 минут утра германская артиллерия открыла ураганный огонь, в том числе и химическими снарядами. Через несколько минут со стороны реки Гервятки, от станции Сморгонь (в Гродненской области Республики Беларусь — Примеч. «30 октября») и деревни Лычники немцы выпустили первое облако газов синеватого цвета. Как только атака эта была замечена, сигналы заиграли на рожках условный сигнал, бойцы бросились по своим местам, надели маски и изготовились к бою. Однако костры впереди окопов не загорелись — дрова отсырели после дождя, и газы, не поднимаясь вверх, продолжали плыть в глубь российских позиций. Вслед за газовым облаком пошла в атаку в масках германская пехота. Однако пулеметным и оружейным огнем Николаевского и Перекопского

полков атака была отбита. За полтора часа атаки газ проник на глубину 19 км и нанес большой урон войскам 26-го корпуса. Были отравлены 40 офицеров и 2076 солдат, из них в Николаевском полку — 1200 человек. Из приказа № 173 от 21 июня 1916 года по 19-й воздухоплавательной роте: «Врач роты рапортом донес, что во время газовой атаки неприятеля 19-го июня сего года вторая наблюдательная станция подверглась действию газов в пол-

СПРАВКА: Немецкое наступление было остановлено под Сморгонью, где сдерживалось более двух лет, вплоть до Брест-Литовского мира. На этом участке фронта немецкие войска применили газы впервые, но успеха не достигли благодаря стойкости защитников Сморгони. В последующие месяцы войны газовые атаки войдут в разряд обычных боевых действий. В моральном отношении сморгонские позиции попали в число трудных для обороны. У солдат сложилась поговорка: «Кто под Сморгонью не бывал — тот войны не видал». Десятки тысяч солдат и офицеров отдали свою жизнь, обороняя Родину. 847 поименно известных героев Сморгони стали в тех боях Георгиевскими кавалерами.

ном составе...»

25 сентября 1916 года подпрапорщик Корякин Павел Харитонович был награжден Георгиевской медалью 4-й степени «За храбрость». Выписка из приказа по XX армейскому корпусу: «...подпрапорщик Павел Харитонович Корякин, несмотря на сильный обстрел аэростата и лебедки артиллерийским огнем противника, непрерывно руководил действиями нижних чинов, ведя указанными приборами, и тем способствовал выполнению возложенной на аэростат задачи — обнаружить батареи противника в районе Симоны-Целяки».

В 1917 году Павел Харитонович — полный Георгиевский кавалер. Четыре Георгиевских креста и две медали «За храбрость». К сожалению, мы еще не ознакомимся с архивом 19-й воздухоплавательной роты за 1917 год. Из анкеты арестованного известно, что службу в царской армии он закончил в 1917 году в чине прапорщика. В 1918 году перешел на службу в Красную армию (РККА) и служил до 1924 года начальником наблюдательной станции в воздухоплавательных войсках в чинах младшего командного состава.

«Наград при Советской власти не имел. В боях с белогвардейцами не участвовал, в рядах ВКП(б) не состоял. Судимостей до 1917 года и после не имел. В бандах не участвовал» (из анкеты арестованного).

На снимке: Павел Корякин, 1930-е годы. Фото из семейного архива Александра Корякина

МОТОРИСТ

Павел Харитонович был очень уважаем среди односельчан и был известен всей округе. Полный Георгиевский кавалер, красный командир-воздухоплаватель, грамотный, бесстрашный, прямолинейный, честный человек пользовался огромным авторитетом у всех, от мала до велика. Когда я подростком приехал в деревню, соседи-фронтвики, в то время еще не очень пожилые люди, отзывались о нем с огромным почтением. В семье его просто боготворили. До последних своих дней они его искренне любили, поклонялись ему и берегли память о нем. В избе у бабушки на видном месте висел его большой фотопортрет. К сожалению, фотографии периода его службы в армии не сохранились. Видимо, были изъяты органами или уничтожены близкими из-за страха перед репрессиями. По воспоминаниям родственников, фотографий было немало. Его боевые награды удалось уберечь от изъятия органами НКВД при аресте. Мария Васильевна прятала их в соседнем селе у своей родной сестры Анны Васильевны, чтобы не нашли при случайном обыске. Обе они очень рисковали. Бережно хранилась модная в те времена кукла «Екатерина II», которую Павел Харитонович привез из армии в подарок Марии Васильевне.

В 1921 году у Павла Харитоновича и Марии Васильевны родилась дочь Шура, в 1923 году родился сын Иван. В это время семья жила отдельно от родителей Марии Васильевны в поселке Ржавец. Павел Харитонович служил в Красной армии в воздушных войсках начальником наблюдательной станции и дома бывал только наездами. В 1928 году родился сын Виктор, мой отец, а в 1930 году — дочь Клавдия.

До момента ареста Павел Харитонович работал диспетчером в Новодеревенском отделении Рязской МТС. Первая МТС была создана в Рязском районе в январе 1929 года и считалась одной из крупнейших в Московской области, куда входил Рязский район до 1937 года, потом — в Рязанской области. В 1933–1934 годах при МТС были созданы чрезвычайные партийные органы — политотделы, которые вели организационную и политическую работу в МТС и прилегающей сельской местности. Деятельность МТС способствовала механизации наиболее трудоемких процессов (пахота, уборка, обмолот). В штат входила наиболее квалифицированная часть сельского населения — трактористы, комбайнеры, шоферы, ремонтные рабочие.

До момента ареста Павел Харитонович прослужил в МТС 7 лет. Причиной открытия следственного дела против него послужили доносы в органы НКВД. Трое доносчиков работали в МТС, четвертый неравнодушный гражданин только собирался устроиться туда на работу. Почти все они были молодыми мужчинами, жили в соседних деревушках, семейные, один из них имел судимость. В своих донесениях они описывали конкретное якобы контрреволюционное поведение диспетчера Павла Харитоновича на конкретные даты. На собрании коллектива в конторе МТС, среди трактористов «около помещения МТС», в октябре, декабре 1937 года и в январе 1938 года он якобы вел антисоветскую агитацию пораженческого характера. В своих донесениях они упорно отмечали его происхождение, имея в виду хуторское хозяйство отца его жены до 1929 года и службу в царской армии.

На допросах 20 и 21 января 1938 года в рязанской тюрьме во-

просы следователя о социальном происхождении, службе офицером в царской армии стояли на первом месте. Чин офицера царской армии не давал покоя следственным органам. Везде в следственных и судебных документах он подчеркнут красным карандашом. В справке сельсовета от 27 января 1938 года, мерзкого содержания, явно написанной под диктовку, слова «кулак» и «офицер» — краугольные. Всего год с небольшим Павел Харитонович носил погоны самого младшего офицера царской армии, которые ему вручили командование армии за 6 лет безупречной службы. Да и к разряду офицерского

знала, что дело велось с нарушениями, свидетели в своих показаниях путались, меняли даты и ранее данные показания. Дело было отправлено на следствие. 16 декабря 1938 года назначенное судебное заседание не состоялось, так как не явился один из свидетелей. Он отказывался являться в суд и давать свидетельские показания. Как видно из материалов следствия, ему позднее было сделано внушение, что на следующее заседание он будет доставлен с помощью работников внутренних органов. Следующее заседание было назначено на 27 декабря 1938 года, но не в Рязани, а в Рязске — для

среди трактористов пораженческие настроения в октябре месяце. В это время, как всем известно, все трактористы находились на яблечной вспашке и на молотбе при колхозах. Значит, никого из трактористов не могло быть в это время в диспетчерской. Да и среди трактористов не нашлось ни одного свидетеля, который бы подтвердил обвинения Савушкина против меня.

В приговоре сказано, что я в декабре 1938 года в присутствии свидетеля Малышкина высказывал пораженческие настроения. Очевидна ошибка. В декабре 1938 года я был уже в тюрьме.

На суде выступал с этим об-

справедливо подчеркнуты карандашом для акцентирования внимания. Однако 19 мая стало известно, что приговор оставлен в силе.

12 июля 1939 года Павлу Харитоновичу исполнился 51 год. В свой день рождения он был, скорее всего, на этапе. Дата его прибытия в Ягринлаг — 19 июля 1939 года. Через неполные 3 месяца пребывания в лагере, 4 октября 1939 года, Корякин Павел Харитонович скончался. Причина смерти, как сказано в справке, — упадок сердечной деятельности на почве милиарного туберкулеза. Так трагически закончил свою жизнь наш дедушка. Не довелось ему быть погребенным по-христиански, само место погребения неизвестно, но мы всегда помним его, с гордостью носим его фамилию и были просто счастливы, когда увидели его имя, выбитое на гранитной плите во время открытия мемориала в честь невинно погибших в Ягринлаге («30 октября» № 129 писала об установке памятной плиты в Ягринлаге. — Примеч. «30 октября»).

СЕМЬЯ

Мария Васильевна освободила служебную квартиру и с детьми вернулась в поселок Ржавец. Это в 15 километрах от МТС. Работала в колхозе, была замечательной портнихой — обшивала всю деревню. Пережила дедушку на 50 лет. Ее старший сын, Иван Павлович, уже в 15 лет пошел работать в школу учителем. В 1943 году был призван в армию. Встретил победу в городе Риге. После войны вернулся в школу и проработал в ней всю свою жизнь. Старшая дочь, Александра Павловна Корякина, тоже мечтала работать в школе, но пришлось поддерживать семью и поднимать младших братья и сестру. Работала в колхозе. Была призвана на фронт, в действующую армию. В 1943 году была комиссована и вернулась в деревню. Работала в колхозе, была председателем сельсовета, также занимала различные должности в правлении колхоза. Тетя Шура так любила отца, так его уважала, что, выходя замуж, не стала брать фамилию мужа. Младшим детям Виктору и Клавдии было тяжело. Какой-то год они не ходили в школу — не было обуви. Да и клеймо «дети врага народа» наложило отпечаток. Виктор Павлович, будучи еще мальчишкой, работал в колхозе пастухом. После войны был призван в армию, отслужил срочную, закончил военное училище. Во время хрущевского сокращения армии был демобилизован. Пошел работать на завод «Моссельмаш», где и работал больше 50 лет инженером.

При пересмотре следственного дела, который был произведен по заявлению Корякиной Александры Павловны от 27 апреля 1960 года, двое свидетелей так и не смогли вспомнить, что они писали в своих показаниях и говорили на очных ставках и в зале суда против Павла Харитоновича, ссылаясь на плохую память и давность лет. Третий свидетель погиб на фронте. Четвертый свидетель при пересмотре дела не отказывался от своих слов, но потом признался, что получил задание от органов следить за Павлом Харитоновичем. Думаю, что он просто слукавил, струсил и поэтому не решился признаться в том, что оклеветал его. Пересмотр дела закончился полной реабилитацией Павла Харитоновича Корякина.

На снимке: Семья Корякиных в Северодвинске на мемориале «Невинным жертвам Ягринлага» в 2016 году.
Фото Галины Шавериной

звания прапорщик относился условно, возглавляя список унтер-офицерских чинов. В протоколах допросов Павел Харитонович — видимо, под нажимом — не отрицает навязанное ему кулацкое происхождение (дом с пристройками, лошадь, корова), но категорически отвергает все обвинения в контрреволюционной деятельности. «Я еще раз заявляю следствию, что никогда и никакой клеветы на руководителей партии и правительства не проводил и провокационных вымыслов о скорой войне не распространял». В обвинительном заключении от 11 апреля 1938 года сказано: «Корякин П.Х. виновным себя не признал, но уличен 4-мя свидетельскими показаниями и 2-мя очными ставками в преступлении, предусмотренном ст. 58. п. 10 ч. 1 УК РСФСР». Следственное дело было направлено на рассмотрение Специальной коллегии рязанского областного суда.

СУД

10 июня состоялось первое судебное заседание. На основании материалов дела был объявлен приговор: 7 лет заключения в исправительно-трудовом лагере НКВД с последующим поражением в правах сроком на 3 года. Однако свое 50-летие 12 июля 1938 года Павел Харитонович встречает в Рязанской тюрьме. Его дело рассматривается специальной коллегией Верховного суда РСФСР. 2 октября 1938 года коллегия Верховного суда при-

удобства, чтобы свидетелям было удобнее и дешевле добираться до суда. Заседание также не состоялось — Павла Харитоновича забыли доставить в Рязск из Рязанской тюрьмы. После этого случая его перевели в Рязскую тюрьму № 3.

18 февраля 1939 года состоялось очередное заседание суда. Удивительно, но по просьбе Павла Харитоновича на открытое заседание суда были приглашены как свидетели 4 его сослуживца по МТС, которые утверждали на суде, что он никогда не вел контрреволюционной деятельности. Был ли кто-либо из наших родных — неизвестно, хотя родственники рассказывали мне о некоторых материалах следствия и знали одного из тех, кто писал доносы. Павел Харитонович, я уверен, до последнего надеялся на оправдательный приговор. Виновным он себя не признал. Но все же суд приговорил его к 5 годам исправительно-трудовых лагерей НКВД с последующим поражением в правах сроком на 3 года. Срок пребывания под стражей с 20 января 1938 года засчитывался. Что интересно, на суде было оглашено, что по социальному происхождению Павел Харитонович не из крестьян-кулаков, а из крестьян-середняков. 18–20 февраля Павел Харитонович пишет кассационную жалобу в Верховный суд РСФСР, в которой отвергает все обвинения в свой адрес, считает приговор несправедливым, а показания доносчиков лживыми:

«Свидетель Савушкин на суде говорил, что я якобы высказывал

винием свидетель Малинин. Но в декабре месяце 1937 года все трактористы, находившиеся на службе, работали в мастерской в две смены с 8 часов утра до 12 ночи. Выход из мастерской до окончания работ был воспрещен. Поэтому я не мог в декабре м-це быть среди них и вести с ними какие-либо разговоры. ... Не помню было или не было в декабре производственное совещание. Вообще на наших производственных совещаниях я бывал. Этими совещаниями руководит всегда рабочком и зам. директора по политической части. Если бы допустить, что я действительно на таком совещании выступал с контррагитацией, то, во-первых, это занесено было бы в протокол совещания, и, во-вторых, я немедленно был бы арестован. Но ни того, ни другого не случилось. И, наконец, Малинин служащий другого учреждения и не мог присутствовать на наших производственных совещаниях. Тот же Малинин обвиняет меня в том, что я вел агитацию в январе 1938 года против коммунистов и Советской власти в кабинете директора. Этого не могло быть уже по одному тому, что я решением парторганизации МТС с января 1938 года находился в служебной командировке в Москве за получением запчастей для тракторов вместе с комсомольцем Лариным — бригадиром тракторного отряда. Из Москвы я вернулся 20 января и в тот же день был арестован...»

На тексте кассационной жалобы никаких резолюций нет. Некоторые фрагменты текста

ОТПУСК НА КОЛЫМЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1

принимаю к сердцу все то, что касается моей Родины, которую зачастую сравнивают не только иностранцы, но и некоторые россияне с... адом. Да, был период репрессий, но мы о нем ох как мало знаем, поэтому и верим всему тому, что пишут и говорят иностранцы. Вот я и решил как можно больше узнать о прошлом и увидеть те места, о которых пишут всем известные сегодня в России и за рубежом Варлам Шаламов и Евгения Гинзбург. Мои друзья-товарищи едут в отпуск в Испанию, Италию, на Канары, а я вот уже третий раз приезжаю на Колыму. И ни грамма не жалею! К тому же и жена у меня колымчанка — она выросла в поселке Синегорье, и ее тоже интересует прошлое малой родины...

20 июля часа в 3 дня мы стартовали из Магадана. Маршрут наш пролегал по остаткам лагерей: «Днепровский» — пос. Сеймчан — фабрика им. Чапаева — лагерь «Каньон» и «Старый Каньон» — обратно до Ларюковой и в пос. Ягодное, где сделали небольшой привал. Поездили по Ягоднинскому району: в пос. Дебин в музей Варлама Шаламова — по прижимам вдоль реки Колымы на остатки женского лагеря Эльген — на озеро Джека Лондона — обратно. И 29 июля на Сусуман — по Тенькинской трассе через пос. Омчак и лагерь «Бутугычаг» — поселки Усть-Омчуг и Мадаун — по реке Армань на остатки Арманской обогатительной фабрики и еще 12 км по руслу каменистого ручья до бывшего рудника-лагеря «Светлый»...

Обо всем рассказать просто невозможно. Поэтому скажу следующее, на мой взгляд, важное и интересное. Протяженность маршрута — более 2 тысяч километров. По колымским меркам по нормальной дороге это не так уж и много — четвертая часть пути по воздуху до Москвы. Но если учесть, что треть этого маршрута пролегла по абсолютному бездорожью — сопкам, болотам, руслам рек, огромным валунам и т.п., то...

РУДНИК «ДНЕПРОВСКИЙ»

Рудник «Днепровский» был открыт с 1941 года по 1 июля 1944 года.

5 марта 1944 года рудник был законсервирован. Однако 1 марта 1949 года на Днепровском оловорудном месторождении работы по добыче олова возобновились, оловодобывающее предприятие стали называть не рудником, а прииском «Днепровский».

20 мая 1949 года на прииске «Днепровский» было организовано лагерное отделение № 11 Особого лагеря № 5 — Берегового лагеря (Берлага). Содержались здесь в заключении в основном «особо опасные преступники», к которым причисляли бывших советских военнопленных и осужденных националистов из Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии. Среди заключенных были и те, кто сражался в армии генерала Власова, воевавшего на стороне фашистов, а также полиция и другие «изменники» Родине.

К 1 января 1950 года на руднике работало 1196 заключенных.

Во все годы деятельности «Днепровского» основными орудиями труда здесь являлись кирка, лопата и тачка. Однако часть наиболее тяжелых производственных процессов была механизирована, в том числе и американским оборудованием, поставленным в годы войны по ленд-лизу.

В начале 1955 года рудник «Днепровский» вновь законсервировали, а заключенных перевели в другие лагеря... (По архивам магаданского историка А.Г.Козлова.)

Для меня, так как я бывал на многих лагерных погостах, кладбище на руднике Днепровском было обычным захоронением. Гости же удивлялись ровным рядам каменных холмиков высотой до полуметра. На каждой могиле — метро-

вые жерди с металлическими пластинами и написанными краской или выбитыми гвоздем номерами. По этим номерам, наверное, можно найти фамилию того, кто здесь похоронен, при условии, если где-то сохранилась похоронная книга или какая-то ведомость, фиксировавшая усопших. Увы, «компетентные» люди-органы говорят, что нет таких бумаг в природе, мол, хоронили безо всяких записей. Однако я не верю, иначе зачем номера писать и выбивать?..

РУДНИК «КАНЬОН»

Кобальтовый рудник «Каньон» был организован в Юго-Западном управлении в 1947 году. Основной рабочей силой рудника «Каньон» являлись заключенные Севвостлага. В середине декабря 1948 года их насчитывалось 918 человек, а в начале 1950 года — 1072 заключенных. Охраняли их 150 бойцов из 86-й дивизии конвойных войск МВД СССР.

Лет 20 назад (в 1993 году я здесь побывал впервые — на вертолете прилетал) бывший рудник-лагерь «Каньон» выглядел «солидно» — процентов на 60–70 сохранилась сама зона, обнесенная в несколько рядов колючей проволокой. По углам лагеря — добротные вышки, в бараках — крепкие нары, тумбочки, табуретки, печки-буржуйки из бочек, в коридорах — сушилки, умывальники, столы. В бараках и иных лагерных строениях по потолку — электрическая проводка, а от барака к бараку — деревянные тротуары, возле барков — беседки, лавочки. В наполюнину разрушенной столовой — десятки огромных котлов, деревянных чанов для воды емкостью кубов на 200. В изоляторе сохранились откидные нары, параша, зарешеченные и застекленные окна... Рядом с зоной, метрах в двадцати, деревянные жилища вольных жителей, их не много. Тут же развалины клуба и хлебопекарни. В одном из домиков, войдя внутрь, мы увидели детскую кроватку, а на застекленном окошке — занавеску. Казалось, что люди только что покинули жилище...

ПОСЕЛОК СТАРЫЙ КАНЬОН

В распадке — с десятком добротных рубленых домиков, где жило вольное население поселка-лагеря. Не посетить это жилище мы просто не

могли. И не пожалели, задержавшись еще на целых полчаса. Одно из зданий, явно непохожее на жилое, возможно, было клубом. Еще одно, необычное внутри, оказалось магазином с полками и прилавком.

Почти во всех жилых зданиях — металлические и деревянные самодельные кровати, в том числе и детские кровати, столы, тумбочки, стулья, умывальники и в каждом — «буржуйка», которой и сегодня можно вполне пользоваться. Во многих окнах сохранились стекла, где-то даже двери закрыты плотно. Кое-что из посуды — не только сделанной из консервных банок, но и эмалированные кружки, алюминиевые миски с надписью на дне «не сорт». Возможно, брак, который попал в лагерь — не выбрасывать же...

ЭЛГЕН

О лагере Эльген москвичи слышали, точнее, читали в «Крутом маршруте» Евгения Гинзбурга.

В прямом — здесь уникальный климат для земледелия, поэтому в начале 1935 года в этом месте был организован совхоз, в котором работали женщины-заключенные. Выращивали здесь в конце 1930-х годов овес, ячмень и даже пшеницу, а в теплицах и парниках — огурцы и помидоры. Помидоры произрастали даже в открытом грунте. В то лагерное время в совхозе было больше полутысячи лошадей, несколько сотен крупного рогатого скота, на сотни шел счет и свиней, а к 1940 году в хозяйстве насчитывалось около 200 голов памирских яков и несколько десятков ослов, которых использовали на фермах как рабочий скот.

А возник здесь женский лагерь вот по какой причине. С образованием в ноябре 1931 года Дальстроя его главными жителями и рабочей силой стали заключенные, в том числе и прекрасный пол, который содержался в селе-совхозе Дукча. В самом начале «царствования» Эдуарда Петровича Берзина (он был директором Дальстроя до 1937 года) лагеря представляли собой скорее просто поселения с ограничением передвижения вне определенной зоны. Заключенные

На снимках: Рудник Каньон. Обогатительная фабрика. Рудник Днепровский. Вышка охраны. Фото автора.

получали зарплату, правда, из нее удерживались затраты на питание и казенную одежду. Можно было отправлять деньги на материк, писать письма без ограничения, пользоваться магазином и т.д. Кроме того, после года наказания без нарушения режима заключенный мог вызывать семью с «материка», и всем домочадцам оплачивали проезд. Наконец, давали подземные на обустройство...

Но опять вернемся к Дукче. Здесь на сотню заключенных приходилось 2 охранника, выполнявших скорее роль дневальных, и женщины нередко отлучались на 2-3 дня, а то и на неделю. Нагулявшись, возвращались, их наказывали, и все повторялось заново. А потом начали в лагере появляться дети, то есть женщины начали рожать. Докладывали о детиска Берзину, но он не верил, пока сам не убедился. В итоге было решено вообще изолировать женщин от мужчин. По Колыме поехали специалисты Дальстроя в поисках места для женского лагеря. Ну и нашли почти за 600 километров Эльген. Это действительно край земли, так как впереди и справа пролег хребет Черского, за которым на сотни километров вечные снега... Но и здесь не обошлось без мужчин — охранники, руководители лагеря и совхоза, вольнонаемные. Вскоре в лагере появился вполне официально детский дом, где дети содержались до двух лет, а потом их отправляли в детдома на «материк». А тех, кто не выжил, хоронили на кладбище, которое до сих пор сохранилось и которое посетили москвичи...

«СВЕТЛЫЙ»

Добирались до места часов 6 и остановились уже затемно в узком ущелье-распадке, откуда берет начало ручей Светлый, только в этом месте он журчал где-то под валунами. Поужинали и легли спать. Поднялись часов в 9 и сразу же пошли в поселок, находившийся в зарослях стланика всего-то метров в 50 от нашей стоянки.

Картина, конечно, удручающая. С десятков рубленых добротных сооружений на площади метров 200 на 50. Некоторые, правда, наполовину разобраны, а одно, довольно большое, с двумя ступеньками (деревянные лестничные марши), скорее всего, клуб, разобрано до основания — лишь ступеньки и ветхий пол.

Чуть ниже — по всей вероятности, жилой домик, в котором всего-то две небольшие, метров по 12-14, комнаты, перегороденные досками. Здесь — буржуйка, вешалка для одежды, остатки деревянной кровати. В другом строении, видимо, была хлебопекарня — своеобразные чугунные печи с духовками и несколько жестяных самодельных формочек для хлеба.

ALLONS, ENFANTS DE LA PATRIE

Не многие поймут нас. Но точно знаю, что тот, кто сейчас читает это, завидует нам и сам бы хотел посетить те места, где побывали мы. Скажу еще, что мы почти сутки выбирались из болота — заехали по самым мостам, а до ближайшего жилья почти 90 километров по бездорожью. Видели медведя, оленей, диких баранов и коз, лис и зайцев, множество белок и бурндуков, ловили рыбу, купались в лагерьной бане и, конечно же, серьезно обследовали все выше названные лагеря и привезли в музей «Память Колымы» больше сотни экспонатов: лагерьную фуфайку и кирзовые сапоги с латкой, кружки, миски из консервных банок и эма-

лированные, орудия труда и много чего другого интересного.

Самым же оригинальным экспонатом, пополнившим музей «Память Колымы», была доска, на которой углем сделана надпись на иностранном языке: «Allons enfant de la Patrie!». Нашли мы ее в одном из лагерных строений оловянного рудника-лагеря «Светлый». В Интернет я нашел такое вот словосочетание на французском языке: «Allons enfants de la Patrie». В Париже у меня есть знакомые, одной из которых — доктору филологических наук, литературоведу, писательнице, переводчице, преподавателю русской литературы в Сорбонне Любове Генриховне Юргенсон — я и написал письмо и выслал фото до-

ски с надписью. Через пару дней получил ответ: «Иван, ты совершенно правильно все нашел. Фраза — Allons enfants de la Patrie — первые слова Марсельезы: «Вставайте, сыны Отечества!...» С двумя ошибками».

Иван ПАНИКАРОВ,
поселок Ягодное, Магаданская обл.

На снимках: Найденная доска с надписью «Allons enfant de la Patrie!» — Вставайте, сыны Отечества! — первые слова Марсельезы.

Рудник «Светлый».
Красная Речка, кладбище. Рудник «Светлый», разрушенный памятник в лагере.
Фото автора

В ЯГОДНОМ ОТКРЫЛИ ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

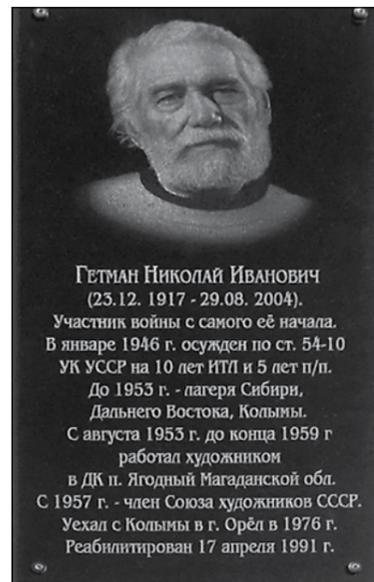
Подобного мероприятия — открытия мемориальных досок в память о бывших заключенных колымских лагерей — в Ягодном никогда не было. Да, открывали в райцентре в 1960-1970-х годах прошлого века памятник горняку на территории бывшего Ягоднинского ремонтно-механического завода, бюст В.И.Ленина у Дома культуры, стелу геологам-первопроходцам перед зданием Ягоднинской геологоразведки. А вот заключенным...

16 сентября у Дома культуры состоялось открытие памятных досок, посвященных заключенным, а впоследствии жителям Колымы, поэту Валентину Португалову и художнику Николаю Гетману. На митинг пришло около ста ягоднинцев и гостей — пенсионеров, молодых людей, школьников.

У входа в Дом культуры была организована замечательная выставка трудов колымчан — подборка стихов о Колыме Валентина Валентиновича Португалова и больше десятка картин лагерной тематики Николая Ивановича Гетмана.

На митинге дали слово автору этих строк. Я имею некоторое отношение к этому мероприятию: переписывался с Николаем Гетманом и встречался с его сыном, а супруга Валентина Португалова прислала мне множество еще не опубликованных стихов мужа, которые я издал отдельной книжкой. Кроме того, я публиковал об этих людях материалы в областной и районной газетах, наконец, заказал мемориальные доски в Магадане и доставил их в Ягодное. Замечу, что открытие мемориальных досок стало возможным благодаря правительству Магаданской области, которое целенаправленно выделило средства на это мероприятие, Ягоднинскому обществу «Поиск незаконно репрессированных».

Говорил недолго и, как бы подводя итог и делая особый акцент в конце выступления, сказал: «Хочется верить, что мы, жители района, в том числе и представители власти, как

ГЕТМАН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
(23.12.1917 - 29.08.2004).

Участник войны с самого её начала. В январе 1946 г. осужден по ст. 54-10 УК УССР на 10 лет ИТЛ и 5 лет п/п. До 1953 г. - лагерь Сибири, Дальнего Востока, Колымы. С августа 1953 г. до конца 1959 г. работал художником в ДК п. Ягодный Магаданской обл. С 1957 г. - член Союза художников СССР. Уехал с Колымы в г. Орел в 1976 г. Реабилитирован 17 апреля 1991 г.

Николай Иванович Гетман родился в Харькове 23 декабря 1917 г. В 1940 г. с третьего курса Харьковского художественного института он был призван в Красную армию, воевал, победу над фашистской Германией встретил в Венгрии в звании старшего лейтенанта.

Осенью 1945 г. Гетман был арестован, а в январе 1946 г. осужден по ст. 54-10 УК УССР (статья, аналогичная ст. 58 УК РСФСР) на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. С 1946 г. по 1953 г. он отбывал срок в лагерях Сибири (Тайшетлаг), Дальнего Востока (Дальлаг) и Колымы (Севвостлаг).

После освобождения в августе 1953 г. Гетман работал художником в Доме культуры поселка Ягодный Магаданской области. В 1957 г. был принят в члены Союза художников СССР. С 1959 г. по 1976 г. работал художником-живописцем Магаданского отделения Союза художников РСФСР. В 1976 г. уехал из Магадана в Орел. Николай Гетман реабилитирован 17 апреля 1991 г. Он умер в Орле 29 августа 2004 г.

ПОРТУГАЛОВ ВАЛЕНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ
(01.07.1913 - 07.03.1969).

Осужден в 1937 г. по ст. КРД на 5 лет, и в 1946 г. по ст. 58-10 на 6 лет ИТЛ. Наказание отбывал на Колыме. Освободился 10 июня 1952 г. Жил в п.п. Дебни, Мякит, с 1955 г. по 1957 г. в п. Ягодный, где работал худ. руководителем ДК. Член союза писателей СССР. В 1965 г. уехал в Москву. Реабилитирован 8 октября 1956 г.

Валентин Валентинович Португалов родился 1 июля 1913 г. в пос. Кунцево Московской губернии. В 1928 г. он окончил семилетку, работал токарем на авиационном заводе в Филях. В 1935 г. поступил в Литературный институт Союза писателей СССР.

27 апреля 1937 г. студент-литератор был арестован и осужден Особым совещанием при НКВД СССР по статье «Контрреволюционная деятельность» на 5 лет. Наказание отбывал на Колыме, работал забойщиком, лесорубом, трактористом.

14 мая 1942 г. Португалов освобожден из заключения и устроился в Магаданский музыкальный драматический театр актером.

30 сентября 1946 г. был вновь осужден по ст. 58-10 на 6 лет лишения свободы. Освобожден из лагеря 10 июня 1952 г. Жил в поселках Дебни, Мякит, а с 1955 г. — в Ягодном.

Валентин Португалов умер 7 марта 1969 г. Он был реабилитирован по общим делам Военным трибуналом Московского ВО 8 октября 1956 г. «за отсутствием состава преступления».

говорится, всем миром создадим для наших детей и внуков своеобразную интеллектуально-историческую, да и материальную «Книгу памяти».

Затем выступали коренные колымчанки — заместитель главы городского округа Лидия Алексеевна Гужавина и дочь репрессированного Анна Зигмасовна Бауките. Речь их шла от души, и все слушавшие понимали и поддерживали их и искренне аплодировали.

Почтив память виновников торжества минутой молчания, ведущие напомнили землякам о том, что, как бы ни тяжело было вспоминать гулаговскую эпоху, мы должны о ней не забывать, должны помнить тех, кто оставил частичку своего сердца в колымском краю, кто рисковал своей жизнью, кто в неволе оставался Человеком. Трудная и яркая жизнь Валентина Валентиновича Португалова и Николая Ивановича Гетмана станет для нас нравственным уроком — уроком долга и чести!

Иван ПАНИКАРОВ,
председатель Ягоднинского общества «Поиск незаконно репрессированных»

На снимках: Новые мемориальные доски в Ягодном.
Фото автора

ОКТАБРЬСКИЕ И НОЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1916. 10 октября

В Москве родился Виталий Лазаревич Гинзбург. Физик, участник советского атомного проекта. В 1966 г. Гинзбург подписал петицию против введения в уголовное законодательство политических статей (в УК РСФСР — ст. 190-1, 190-2, 190-3). В том же году он стал академиком. В 2003 г. Гинзбург был удостоен Нобелевской премии по физике.

1926. 22 октября

В Ташкенте родился Григорий Сергеевич Подьяпольский — ученый, поэт, правозащитник, член Комитета прав человека, один из основателей первой правозащитной ассоциации — Инициативной группы по защите прав человека в СССР.

«Григорий Подьяпольский был русским интеллигентом, то есть человеком, живо и творчески заинтересованным проблемами науки, общественной философии и, конечно, этики. Но все это в нем было не повторением, а продолжением традиции — я говорю о традициях той части русской интеллигенции, которая сперва была душой гуманистических по замыслу социальных перемен, а потом стала их жертвой» (из воспоминаний Юрия Айхенвальда).

1931. 11 октября

Советская власть отменила частную торговлю (кроме колхозных рынков). Все частные магазины были национализированы. Имущество крестьян-кулаков конфисковалось, а их самих ссылали в Сибирь. Городских «нэпманов», а также членов их семей лишали политических прав (они назывались «лишенцы»), многих подвергали судебным преследованиям. Но официальный запрет не смог окончательно выдвинуть негосударственную торговлю из общественной жизни. Теневая экономика оставалась характерной чертой советской действительности.

1946. 12 октября

В ЦК ВКП(б) и Совет министров направлена докладная записка МГБ СССР с предложением расформировать Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) — официальную советскую организацию, основанную во время войны, ввиду «националистического уклона» его работников. Развернулось «дело ЕАК». В 1952 г. на закрытом процессе в Верховном суде СССР 14 руководителей ЕАК были приговорены к смерти «за измену». Этой участи избежала только академик биохимик Л.С.Штерн, получившая малый, по сталинским меркам, срок три с половиной года тюрьмы. По подсчетам исследователей, в связи с делом ЕАК в 1948–1952 гг. были арестованы 110 человек. Все они впоследствии были реабилитированы.

1951. 9 октября

Президиум Верховного Совета СССР утвердил указ о вечной ссылке для спецпоселенцев — немцев, чеченцев, калмыков, ингушей, балкар, карачаевцев, греков и крымских татар. Побег из ссылки карался каторжными работами. В 1950 году число спецпоселенцев этих категорий составляло около 2 млн человек.

1956. 19 октября

Во время открытия VIII пленума ЦК ПОРП (Польской объединенной рабочей партии) в Польше начались массовые волнения. Конфликт между властью и обществом привел к формированию нового политического руководства. Первым секретарем ЦК ПОРП на пленуме был избран Владислав Гомулка — партийный лидер, знавший о репрессиях по собственному опыту: с 1951 г. по 1954 г.

он был в заключении «за националистические убеждения».

22–23 октября

В Венгрии началась антикоммунистическая революция. В Будапеште люди снесет памятник Сталину. В те же дни в Москве в Центральном доме литераторов состоялось обсуждение романа В. Дудинцева «Не хлебом единым». Сенсацией стали образы руководителей производства и науки, озобоченных лишь собственным благополучием, равнодушных к нуждам страны, готовых на грязные методы (главный герой по сострепанному доносу попадает в лагерь). Ключевым выступлением романа стала речь Константина Паустовского о месте Дроздовых (Дроздов — персонаж романа Дудинцева — директор комбината, противостоящий главному герою) в обществе. Текст сразу же разошелся в Самиздате. Поскольку события в Будапеште начались с критических выступлений писателей и бурления студентов, то партийная верхушка стала спешно проводить в жизнь охранительные меры — вводить многочисленные инстанции цензуры и критики.

1961. 7 октября

Органы КГБ арестовали Эдуарда Кузнецова и Владимира Осипова — активистов неформальных молодежных собраний на площади Маяковского в Москве. Власти решили пресечь собрания на Маяке, опасаясь радикализации настроений участников встреч, да и сама возможность свободного и публичного обмена мнениями по актуальным общественным проблемам плохо сочеталась со стилем советской жизни. В результате кампании внесудебных преследований феномен «Маяка» был ликвидирован. Многие бывшие «маяковцы» впоследствии сыграли видную роль в советской инакомыслии.

17–31 октября

В Москве прошел XXII съезд КПСС. В ночь с 30 на 31 октября по решению съезда тело И.Сталина было вынесено из мавзолея и захоронено у кремлевской стены.

Октябрь

В Калуге вышел в свет альманах «Тарусские страницы» с произведениями Б.Балтера, Ф.Вигдоровой, А.Гладкова, Н.Коржавина, В.Корнилова, В.Максимова, Н.Мандельштам, Б.Окуджавы, К.Паустовского, Д.Самойлова, Б.Слуцкого, Ю.Трифонов, А.Штейнберга и др., а также с подборками стихов М.Цветаевой и Н.Заболоцкого. Для того времени и по составу авторов, и по содержанию издание было уникальным. Власти спохватились только после выхода части тиража из печати (одними из первых читателей альманаха стали делегаты XXII съезда КПСС, в фойе которого продавалась эта книга). Вместо указанного в выходных данных тиража 75 тыс. была отпечатана только 31 тыс. экземпляров. «Тарусские страницы» подверглись резкой критике, публикация сборника была признана политической ошибкой составителей и издателей.

1981. 10 октября

Эстонские, латвийские и литовские диссиденты выпустили обращение к главам правительства Советского Союза и северных стран (Исландии, Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии). Так они решили напомнить о судьбе балтийских государств, аннексированных СССР в 1940 г. Открытое письмо было подготовлено в связи с предложением СССР создать безъядерную зону в Северной Европе. В письме предлагалось включить в эту безъядерную зону территорию Латвии, Литвы и Эстонии.

В тексте они были названы прибалтийскими странами.

1986. 5 октября

Юрий Орлов — физик, известный правозащитник, создатель Московской Хельсинкской группы (май 1976 г.) — был депортирован в США. После отбытия семилетнего лагерного срока он с 1984 г. находился в ссылке в Якутии. В конце сентября 1986 г., накануне встречи генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и президента США Р.Рейгана в Рейкьявике, власти СССР согласились освободить Орлова в обмен на арестованного в США советского разведчика. Затем Орлову был объявлен указ президиума Верховного совета СССР о лишении его советского гражданства и высылке за рубеж. Гражданство было возвращено ему в августе 1990 г.

1991. 18 октября

Верховный совет РСФСР утвердил закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Это единственный правовой акт, в котором дана оценка коммунистическому режиму: «За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. «Целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение полной компенсации в настоящее время материального и морального ущерба». Активную роль в разработке и принятии закона принимал «Мемориал».

23 октября

Госсовет СССР своим постановлением формально упразднил КГБ СССР. Пройдя последующие реинкарнации, ядро КГБ превратилось в ФСБ. Из других частей упраздненного КГБ были созданы: Служба внешней разведки (СВР), Федеральная служба охраны (ФСО), Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ) и Федеральная пограничная служба. В 2003 г. пограничное ведомство было включено в состав ФСБ, а функции расформированного ФАПСИ переданы трем оставшимся российским спецслужбам. В 2016 г. в этой структуре снова произошли изменения, планируется укрупнение ФСБ, создание министерства госбезопасности.

1926. 4 ноября

ВЦИК принял постановление о лишении избирательных прав крестьян, использующих наемный труд, имеющих «мельницу, крупорушку, маслобойню и т.п.», предоставляющих в аренду скот и сельскохозяйственные машины. Началось свертывание НЭПа.

1931. 16 ноября

По приказу ОГПУ был организован Беломорско-Балтийский исправительно-трудовой лагерь. В 1931–1933

гг. силами заключенных этого лагеря строили Беломорско-Балтийский водный путь, в 1933–1941 гг. — осуществляли эксплуатацию канала и освоение прилегающей к нему территории. Центр Белбалтлага находился на станции Медвежья Гора (с 1935 г. — г. Медвежьегорск).

1936. 19–22 ноября

В Новосибирске состоялся суд над директором шахты «Центральная» (Кемерово) И.И.Носковым и восемью другими специалистами. Они обвинялись в участии в контрреволюционной троцкистской группе, якобы подготовившей серию пожаров на шахтах Кузбасса. Все подсудимые были приговорены к расстрелу. С этого момента представителям «оппозиции» начали инкриминировать не только участие в заговорах, но и проведение вредительских актов в промышленности. Прощение о помиловании «главных организаторов» было отклонено. Троем из них расстрел был заменен десятью годами тюремного заключения. Один из осужденных, гражданин Германии Э.И.Штиклинг, в 1939 г. был передан германским властям в Брест-Литовске и заключен в Люблинскую тюрьму гестапо. Дальнейшая его судьба неизвестна. И.Е.Коваленко и Н.С.Леоненко, находясь в заключении, безуспешно пытались добиться справедливости, но были обвинены в «распространении клеветы на органы НКВД» и в 1937 г. по решению «тройки» расстреляны.

В 1958 г. Военная коллегия Верховного суда СССР прекратила дело за отсутствием в действиях всех обвиняемых состава преступления. И.И.Носков, Ф.И.Шубин, М.И.Куров, В.М.Андреев, И.Т.Ляшенко, И.А.Пешехонов, И.Е.Коваленко, Н.С.Леоненко были посмертно реабилитированы.

28 ноября

НКВД выпустил приказ о создании Тюремного отдела. Таким образом было восстановлено слово «тюрьма», которое с 1917 г. считалось пережитком царизма и официально не употреблялось в советской пенитенциарной системе — места заключения назывались изоляторами или домами заключения. В революционных песнях пели «Церкви и тюрьмы сравняем с землей».

1941. 17 ноября

Из Воркутинского ИТЛ был выделен Интинский ИТЛ для разработки и эксплуатации угляного месторождения и строительства электростанции. Численность заключенных в нем достигала 20 тыс. человек.

1951. 9 ноября

ЦК ВКП(б) выпустил решение о наличии в ГССР «мегрело-националистической группы». На следующий день были произведены аресты высших прокурорских и партийных деятелей Грузии — выдвинутых Берии. По этому делу были арестованы 34 человека. Считается, что это была попытка Сталина оказать давление на Берию. После

смерти Сталина Берия освободил и реабилитировал всех мегрелов.

1956. 4 ноября

Советские войска вошли в Будапешт. Правительство Имре Надя было свергнуто. К власти в Венгрии был приведен ставленник Москвы Янош Кадар. В 2000-х гг. были обнаружены такие цифры венгерских потерь: погибли 2652 человека и были ранены 19 226. Потери Советской армии составили 669 человек убитых, 51 пропавших без вести, 1540 раненых.

Ноябрь

Вышел из печати второй сборник «Литературной Москвы» под редакцией М.И.Алигер, А.А.Бека, В.А.Каверина, Э.Г.Казакевича, К.Г.Паустовского, В.Ф.Тендрякова и др. В него вошли стихи Н.А.Заболоцкого, М.И.Цветаевой (с предисловием И.Г.Эренбурга).

Сборник, вызванный к жизни XX съездом, опоздал. Власти страшились повторения венгерских событий и спешили показать границы дозволенного. Дальнейший выход сборника был прекращен. Редакторов и авторов подвергли травле в печати, партийным проработкам, не давали публиковаться.

1976. 5 ноября

Была создана Литовская Хельсинкская группа. Ее членами стали Томас Венцлова, священник Каролис Гаруцкас, Она Лукаускайте-Пошкене, Викторас Пяткус, Эйтан Финкельштейн. В 1981 г., когда на свободе в Литве из членов группы осталась только Она Лукаускайте-Пошкене, деятельность ЛХГ фактически прекратилась. Группа была восстановлена в 1988 г. Хельсинкские группы обнародовали информацию о нарушении прав человека в СССР. Правовой базой для их деятельности стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Третий раздел Акта («гуманитарная корзина») содержал минимальные стандарты прав человека. Акт был подписан 1 августа 1975 г. в Хельсинки руководителями СССР, 32 европейских государств, США и Канады.

1981. 25 ноября — 4 декабря

В Ленинграде в районном суде слушалось дело историка Арсения Рогинского — главного редактора самиздатских исторических сборников «Память». По сфабрикованному обвинению он был приговорен к 4 годам заключения.

1991. 19 ноября

В Москве умер Федот Федотович Сучков (1915 г.р.) — скульптор, литературный критик, друг Варлама Шаламова, автор скульптурного портрета писателя, узник сталинских лагерей и ссылок (1942–1955). В 1968 г. он выступил с антисталинской речью на вечере памяти Андрея Платонова в Центральном доме литераторов, принимал участие в петиционной кампании вокруг «процесса четырех». В 1980 г. Сучков участвовал в попытке создать независимый Клуб писателей «Беллетрист» и издавать независимый альманах.

28 ноября

Был опубликован и вступил в силу закон «О гражданстве РСФСР», восстановивший гражданство всех бывших граждан РСФСР, лишенных гражданства без их свободного волеизъявления.

На снимке: Строительство Беломорско-Балтийского канала. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info
Над номером работала
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 134 от 25.10.2016 г. (октябрь – ноябрь 2016). Время подписания в печать: установленное по графику – 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно